

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ОТЕЛЛО,
ВЕНЕЦИАНСКИЙ МАВР

Уильям Шекспир
Отелло, венецианский мавр

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25102054

Аннотация

«Нет, Яго! Нет, ты что ни говори,
А больно мне, что ты, располагавший
Моей казней, как собственной своею,
Про это знал...»

Содержание

Действующие лица	4
Акт I	6
Сцена 1	6
Сцена 2	24
Сцена 3	37
Акт II	73
Сцена 1	73
Сцена 2	106
Сцена 3	107
Акт III	143
Сцена 1	143
Сцена 2	151
Сцена 3	153
Сцена 4	213
Акт IV	242
Сцена 1	242
Сцена 2	285
Сцена 3	318
Акт V	333
Сцена 1	333
Сцена 2	358

Уильям Шекспир

Отелло, венецианский мавр

Трагедия в пяти актах

Действующие лица

Дожд Венеции.

Брабанцио, сенатор.

Два других сенатора.

Грациано, брат Брабанцио.

Лодовико, родственник Брабанцио.

Отелло, генерал, мавр.

Кассио, его лейтенант, то есть заместитель.

Яго, его поручик.

Родриго, венецианский дворянин.

Монтано, предшественник Отелло в управлении

Кипром.

Шут, в услужении Отелло.

Герольд.

Дездемона, дочь Брабанцио и жена Отелло.

Эмилия, жена Яго.

Бьянка, куртизанка, любовница Кассио.

Офицеры, дворяне, послы, музыканты, матросы,

слуги.

Первый акт происходит в Венеции, остальные – на Кипре.

Акт I

Сцена 1

Венеция. Улица. Входят Родриго и Яго.

Родриго

Нет, Яго! Нет, ты что ни говори,
А больно мне, что ты, располагавший
Моей казной, как собственной своею,
Про это знал...

Яго

Да черт возьми, постой!
Меня совсем ты выслушать не хочешь.
Я презирать себя позволю, если
Хоть снилось мне все это.

Родриго

Ты всегда
Мне говорил, что ненавидишь мавра.

Яго

И от меня ты отвернись с презрением,
Когда я лгал. Три знатных гражданина,
Желавшие доставить у него
Мне место лейтенанта, хлопотали
Усердно за меня. И этой чести
Я стоил; да, как честный человек
В том поклянусь: себе я цену знаю...
Но этот мавр, без памяти влюбленный
В свой гордый нрав и замыслы свои,
От этих просьб отвертывался: долго
Напыщенной какой-то болтовней,
Напичканной военными словами,
И, наконец, ходатаям моим
Он отказал. «Затем что, – объяснил он, –
Уже себе я выбрал лейтенанта».
И кто же тот избранник? Грамотей,
Великий математик, флорентиец,

Какой-то Кассио, с одной красоткой
Уже себя связавший по рукам,
Не шедший никогда пред эскадромом
И знающий порядок боевой
Не более прядильщика любого.
Теория лишь книжная одна,
С которою сенатор каждый в тоге
Не менее его знаком, хвастливость
Без сведений практических – вот все
Военное искусство флорентийца.
И все-таки он выбран – да; а я,
Я, чьи дела не раз Отелло видел
На Родосе, на Кипре, воевал
В языческих и христианских странах –
Попутного лишен внезапно ветра
Цифирником и счетчиком простым.
Он – лейтенант, а я – прости мне, Боже! –
Поручиком у мавра остаюсь.

Родриго

Что до меня, так я скорей желал бы –
Клянусь тебе – быть палачом его.

Яго

Тут никаким лекарством не поможешь.
Таков у нас порядок службы: тот
Лишь предпочтен, кто знатен и в фаворе;
Не следуют уж старому порядку,
Где первому наследовал второй.
Судите же теперь, синьор, вы сами:
Имею ль я один хоть повод быть
Расположенным к мавру?

Родриго

Так ему бы
Уж не служил я вовсе.

Яго

Успокойся!
Служа ему, служу я сам себе.
Нельзя, чтоб мы все были господами

И чтобы все имели верных слуг.
Конечно, есть такие подлецы,
Которые, почтительно сгибаясь
И ползая, влюбленные в свое
Презренное лакейство, как ослы,
Работают из-за одной лишь пищи;
А чуть они состарятся – так вон
Сейчас их гонят. Палками бы этих
Всех честных подлецов! Но есть другие,
Которые под маской верной службы
Скрывают мысль лишь о самих себе,
И, господам отлично угождая
Услужливостью видимой, меж тем
Свои дела ведут с большим успехом;
А понабив карманы, начинают
Самим себе служить и угождать.
Вот эти-то совсем не дураки,
И к их породе я принадлежу.
Да-да, синьор,
Будь мавром я, то б не остался Яго:
То верно так, как что Родриго – ты.
Служа ему, себе служу я только.
Свидетель Бог – тут ни любви, ни долга,
А только их личина для прикрытья
Намерений особенных моих:
Ведь внешними поступками раскрыть
Моей души и внутренность, и сущность –
Не все ль равно, что на ладонь ее
Всю выложить и дать в добычу галкам?

Нет, милый, я не тот, каким кажусь!

Родриго

Ну если он и здесь одержит верх,
Тогда всего добьется толстогубый!

Яго

Теперь скорей ее отца будите:
Пусть он бежит в погоню, отравляйте
Его покой, на весь кричите город,
Родню ее восстановить старайтесь;
Хоть он живет на почве благодатной –
Замучь его ты мухами; хоть он
И счастья великого добился –
Старайся ты то счастье растревожить,
Чтоб яркий цвет утратило оно.

Родриго

Вот дом отца! Я стану громко кликать.

Яго

Да, да, кричите сколько хватит сил,
Тем голосом ужаснейшим, которым
Вопят, когда в беспечный час ночной
Вдруг город многолюдный загорится.

Родриго

Брабанцио! Синьор!

Яго

Брабанцио! Вставайте! Воры! Воры!
Вставайте! Эй! Поберегите дом
И дочь, и сундуки! Эй! Воры, воры!

Брабанцио появляется в окне.

Брабанцио

Что тут за шум? Что значат эти крики?
В чем дело? Что случилось здесь?

Родриго

Синьор,
Домашние все ваши нынче дома?

Яго

А двери все у вас затворены?

Брабанцио

Да вам-то что? К чему вопросы эти?

Яго

К тому, что вы ограблены, синьор.
Вставайте же скорее, одевайтесь,
Не мешкая. Вам разорвали сердце...
Утратили вы часть своей души...
Да, в этот час, в минуту эту черный
Старик-баран в объятых душил вашу
Овечку белую. Синьор, скорее
Набатов разбудите спящих граждан,
Иначе – черт вас в деда превратит.
Скорей, скорей!

Брабанцио

Да что вы, помешались?

Родриго

Знаком ли вам, почтеннейший синьор,
Мой голос?

Брабанцио

Нет, а кто вы?

Родриго

Я Родриго.

Брабанцио

Ах, негодяй! Да я ж тебе сказал,
Чтоб ты не смел пред этим домом шляться!
Ведь ясно я тебе уж объявил,
Что дочь моя не для тебя; а ты,
Отужинавши плотно и напившись
Напитков одуряющих, в безумье
Пришел сюда, кичась отвагой глупой,
Нарушил мой покой...

Родриго

Синьор, синьор!

Брабанцио

Но будь вполне уверен, что влиянье
Мое и сан тебя заставят горько
За это поплатиться.

Родриго

Ах, синьор,
Послушайте!

Брабанцио

Зачем ты мне толкуешь

О грабеже? Ведь город здесь, а дом мой –
Не ферма отдаленная.

Родриго

Синьор,
Почтеннейший Брабанцио, поверьте,
Я к вам пришел как добрый человек.

Яго

Черт возьми, синьор! Вы один из тех, кто откажется от служения Богу, если того потребует дьявол. Мы пришли сюда, чтоб оказать вам услугу, а вы принимаете нас за мошенников. Верно, вам хочется, чтоб ваша дочь сошлась с варварийским жеребцом, чтоб ваши внуки ржали подле вас, чтоб рысаки были вашими двоюродными братьями, а иноходцы – племянниками?

Брабанцио

Ты еще что за богохульник?

Яго

Я человек, пришедший вам сказать, что в эту минуту ваша дочь и мавр изображают собою зверя о двух спинах.

Брабанцио

Ты – негодяй!

Яго

А вы, синьор, – сенатор.

Брабанцио

За это ты ответишь мне, Родриго,
Ты мне знаком.

Родриго

За все я отвечаю.
Но будьте так добры, скажите мне,
По вашему ли мудрому согласью,
По вашему ль решенью ваша дочь
Прекрасная в глухую эту полночь
Отправилась без всякой стражи, кроме
Наемного мерзавца-гондольера,
В сластолюбивые объятья мавра?
Коль это вам известно и свершилось
По вашему согласью, значит, мы
Вам нанесли большое оскорбленье;
А если нет, так здравый смысл вам скажет,
Что этот гнев на нас несправедлив.
Не думайте, прошу вас, что, забывши
Приличие, над вами я пришел
Шутить и издеваться. Нет! Дочь ваша,
Когда на то не дали вы согласия,
Ужасно провинилась, повторяю,
Сковав свой долг, и ум, и красоту
С бездомным, безобразным чужеземцем.
Скорее убедитесь сами в том;
И если вы ее найдете в доме
Иль в комнате ее – за мой обман
Меня тогда предайте правосудью.

Брабанцио

Огня! Огня скорее высекайте,
Свечей сюда! Зовите слуг моих!
Со сном моим все это слишком схоже...
Уж мысль одна о том меня терзает...
Огня, огня, вам говорят!

Скрывается в окне.

Яго

Прощайте!
Я должен удалиться. Неприлично,
Неловко мне, по званию моему,
Свидетелем явиться против мавра;
Оставшись же, я должен это сделать.
Ведь наш сенат, я знаю, не накажет
Отставкою его, а разве легкий
Даст выговор: он так необходим
Сенаторам для предстоящей кипрской
Войны, что уж никем другим они
Отелло не заменят в этом деле.
Вот почему, хоть он мне ненавистен,

Как муки адские, но должен я
Флаг выкинуть любви – конечно, мнимой;
А вы, чтобы верней его найти,
Брабанцио к «Стрелку» теперь направьте.
Там и меня найдете. До свиданья.

Уходит. Из дома выходят Брабанцио и слуги с факелами.

Брабанцио

Так правда всё! Свершилось злодеянье!
Нет, нет ее – и для меня теперь
Все в будущем лишь горечь и мученье!
Родриго, где, скажи, ее ты видел?
Несчастливая! Ты говоришь, что с мавром?
О, кто ж теперь отцом захочет быть?
Как ты узнал, что то была она?
О, как меня ты страшно обманула!
Что ж, что она тебе сказала? Эй,
Еще огня, еще огня! Будите
Домашних всех! Как думаешь, успели
Они уж обвенчаться?

Родриго

Полагаю.

Брабанцио

О небеса! Да как ей удалось
Уйти из дома? Кровная измена!
Отцы, отцы, не верьте с этих пор
Ни в чем, ни в чем вы дочерям не верьте!
Да нет ли в самом деле чар таких,
Которыми влекутся в заблужденье
И молодость, и девственность? Родриго,
Ты не читал ли где-нибудь о том?

Родриго

Читал, синьор.

Брабанцио

Где брат мой? Позовите.
О, для чего, Родриго, я не отдал

Ее тебе!.. На поиски скорей!
Сюда – одни, туда – другие. Где же
Мне их найти? Не знаешь ли, Родриго?

Родриго

Я думаю, что указать могу.
Пошлите-ка сперва за доброй стражей
И следуйте за мною.

Брабанцио

Ну, веди,
Веди скорей! Я в каждом доме буду
Кричать, чтоб мне давали подкрепление.
Берите-ка оружие. Призовите
Чиновников дозорных поскорее.
Идем! Идем, Родриго, добрый мой,
За этот труд тебя вознагражу я.

Уходят.

Сцена 2

Там же. Другая улица. Входят Отелло, Яго и слуги с факелами.

Яго

Хоть на войне я убивал людей,
Но совести считал всегда противным
Обдуманно убийство совершить.
Мне к этому недоставало часто
Жестокости. Раз девять или десять
Готовился я в бок его пырнуть.

Отелло

И хорошо, что этого не сделал.

Яго

Да как же быть? Он хвастал так ужасно
И, говоря о вас, употреблял
Обидные такие выраженья,
Что я, при всей сердечной доброте,
С большим трудом сдержал негодование.
Однако же, скажите мне, синьор,
Обвенчаны ли вы? Вам надо помнить,
Что всеми здесь любим ее отец,
И в этом случае его ведь голос
Вдвойне сильнее, чем самый голос дожа.
Он разведет, наверно, вас, подвергнет
Тяжелым наказаниям, какие
Закон, его усиленный влияньем,
Ему отдаст на выбор.

Отелло

Что ж, пускай
Он бешенству, как хочет, предается,
Но ведь мои заслуги пред сенатом
Перекричат все жалобы его.
Притом, когда увижу я, что чванство
Дает почет, то объявлю везде,
Что родом я из царственного дома.
Что не нужна сенаторская шапка
Мне для того, чтоб право я имел

Хотя б на то высокое блаженство,
Которого достигнул я теперь.
Да, Яго, знай, когда бы Дездемоны
Я не любил, за все богатства моря
Не заключил бы в тесные границы
Жизнь вольную бездомную свою.
Но посмотри, что за огни там?

В отдалении показываются Кассио и несколько офицеров
с факелами.

Яго

Это –
Ее отец разгневанный, и с ним
Его друзья. Уйти бы вам.

Отелло

Напротив,
Желаю я, чтобы меня нашли.
Заслуги, сан и совесть без упрека
Меня вполне – я знаю – оправдают...
Они ли то?

Яго

Нет, Янусом клянусь,
Мне кажется, другие.

Отелло

Это – дожа
Служители, и лейтенант мой с ними.
Ночь добрая, друзья мои! Здорово!
Что скажете?

Кассио

Нас дож сюда отправил,
Чтоб передать поклон вам, генерал,
И попросить к нему сейчас явиться,
Не медля ни минуты.

Отелло

Для чего?
Не знаете?

Кассио

Как мог я догадаться,
Получены сейчас из Кипра вести –
Важнейшие какие-то дела.
Сегодня в ночь с галер сюда прислали
Посланников двенадцать, одного
Вслед за другим. Теперь у дожа
Сенаторов довольно собралось!
За вами раз тогда же посылали,
Но посланный вас дома не застал.
Теперь сенат во все концы отправил,
Чтоб разыскать скорее...

Отелло

Хорошо,
Что вы меня здесь встретили. Я только
Зайду сказать два слова в этот дом
И возвращусь немедленно.

Уходит.

Кассио

Поручик!
Что у него тут за дела?

Яго

Сегодня
Он ночью взял к себе на abordаж
Галеру превосходную, и если
Признается законным приз его,
Он навсегда свое составил счастье.

Кассио

Мне не совсем понятно.

Яго

Он женился.

Кассио

На ком?

Яго

На...

Отелло возвращается.

Что ж, пойдёмте, генерал?

Отелло

Идем.

Кассио

А вот еще другой отряд:
Он также вас отыскивает.

Входят Брабанцио, Родриго и дозорные с факелами и оружием.

Яго

Это –
Брабанцио. Взгляните, генерал!
Он с умыслом недобрым – берегитесь!

Отелло

Стой! Кто идет?

Родриго

Синьор, он здесь.

Брабанцио

Хватайте
Разбойника!

С обеих сторон обнажаются мечи.

Яго

А, это вы, Родриго?
Ну что ж, синьор, к услугам вашим я.

Отелло

Умерьте гнев, друзья мои, вложите
Вы светлые мечи свои в ножны,
Не то роса их ржавчиной покроет.
Почтеннейший синьор мой, вы годами
Внушаете повинovenья больше,
Чем этим всем оружием.

Брабанцио

Подлый вор!
Куда, куда ты дочь мою упрятал?
Проклятый, ты околдовал ее!
Да я сошлюсь на все, что смысл имеет.
Возможно ли, чтоб, не связав себя
Оковами каких-то чар проклятых,
Возможно ли, чтоб девушка такая
Прекрасная, невинная, на брак
Смотревшая с такою неприязнью,
Что юношам знатнейшим и красавцам
Венеции отказывала всем,
Чтоб девушка такая, говорю я,

Решилась дать себя на посмеянье
Всеобщее, из дому убежать
И на груди укрыться закоптелой
Создания безобразного, в ком все
Внушает страх, а не любви отраду?
Суди меня весь мир, когда не ясно,
Что ты ее гнуснейшим колдовством
Очаровал, что девственную юность
Ты погубил напитками и зельем,
Волнующими страсти. Я хочу,
Чтобы вполне исследовано было
Все это дело, а меж тем оно
Правдоподобно так и для рассудка
Так осязательно, что я сейчас же
Беру и арестую здесь тебя,
Обманщика мирского, человека
Искусного в проклятом колдовстве,
В занятиях, законом запрещенных.
Эй, взять его, а если станет он
Противиться – вы с ним не церемоньтесь!

Отелло

Друзья мои и вы, все остальные,
Сдержите руки. Если б роль моя
Была борьба, ее бы я исполнил

Без помощи суфлера – верьте мне.
Куда хотите вы, чтоб шел я с вами
На ваше обвиненье отвечать?

Брабанцио

В тюрьму, в тюрьму, пока тебя к ответу
Не позовут закон и правый суд!

Отелло

Да как же я могу повиноваться?
Как я тогда приказ исполню дожа,
Которого послы сюда пришли,
Чтоб звать меня по делу государства?

Первый офицер

Он точно прав, почтеннейший синьор:
В совете дож. Наверно, посылали
И вас просить.

Брабанцио

Как, дож в совете? Ночью?
Ведите же его туда за мной –
И у меня ведь дело не пустое.
Сам дож и все сенаторы-собратья
Должны смотреть на это оскорбленье,
Как на свое. Когда давать мы будем
Таким делам свободный ход, тогда
У нас в главе правленья скоро станут
Язычники и подлые рабы.

Уходят.

Сцена 3

Там же. Зал совета.

Дожд и сенаторы сидят за столом. Офицеры стоят в отдалении.

Дожд

В полученных известиях, однако,
Согласья нет – и это нам мешает
Поверить им.

Первый сенатор

Да, правда, разногласья
Довольно в них. Мне пишут, что число
Галер – сто семь.

Дожд

А мне, что их сто сорок.

Второй сенатор

А мне, что их – две сотни. Но хотя
В числе галер и не согласны письма,
Так как догадки в разных донесеньях
Ведут всегда к ошибкам, все ж они
Все говорят, что этот флот – турецкий
И что на Кипр плывет он.

Дожд

В этом всё
Есть много вероятья; потому-то
Не тешу я себя различьем в числах,
Но главному я верю – и боюсь.

Матрос (за сценой)

Скорей меня впустите! Новость! Новость!

Входят офицер и матрос.

Офицер

Вот посланный с галер.

Дожд

Ну что? В чем дело?

Матрос

Турецкий флот плывет теперь к Родосу.
Мне приказал об этом донести
Сенаторам синьор Анджело.

Дожд

Ну,
Что скажете об этой перемене?

Первый сенатор

Да я скажу, что это невозможно
И разуму противно. Это шутка,
Которую хотят нас с толку сбить.
Ведь стоит нам сообразить, как важен
Для турок Кипр, потом припомнить то,
Что их Родос не так интересует,
Затем что взять гораздо легче Кипр,
Где нет больших и прочных укреплений,
Где средств к защите нет таких, какими
Богат Родос. Подумаем об этом –
И мы поймем, что турки ведь не так
Неопытны, чтоб, главное оставив
И пренебрегши предприятием легким
И выгодным, пуститься на другое –
Опасное, неприбыльное.

Дожд

Да,

Они плывут, наверно, не к Родосу.

Офицер

Вот с новыми вестями к вам гонец.

Входит гонец.

Гонец

Почтенные синьоры, оттоманы,
Поплывшие к Родосу, близ него
С другим еще соединились флотом.

Первый сенатор

Я так и знал. А сколько их, как слышно?

Гонец

Всех тридцать кораблей. Затем они
Обратно повернули и теперь
Уже на Кипр плывут. Синьор Монтано,
Ваш преданный и доблестный слуга,
Об этом извещает вас и просит,
Чтоб вы ему поверили.

Дожд

Теперь
Сомнения нет: их путь направлен к Кипру.
Что, в городе ли нынче Марк Люкезе?

Первый сенатор

Он теперь во Флоренции.

Дожд

Напишите ему от нас и попросите, чтоб он возвратился, не медля ни минуты.

Первый сенатор

Вот и Брабанцио с доблестным мавром.

Входят Брабанцио, Отелло, Яго, Родриго и офицеры.

Дожд

Отелло доблестный, сейчас должны мы
Употребить вас в дело против турок,
Врагов республики. Но я не вижу...
(К Брабанцио.)

А, здравствуйте, почтеннейший синьор!
И ваш совет, и ваша помощь – нынче
Нам все нужны.

Брабанцио

А я их жду от вас,
Светлейший дож, простите мне: не сан мой,
Не эта весть о новом, важном деле
Заставили меня с постели встать.
Не общая меня забота взволновала
Затем, что скорбь душевная моя
Бежит таким потоком неукротимым,
Что скорби все другие поглощает,
Не становясь слабее ни на миг.

Дожд

Но что, синьор? Что с вами? Что случилось?

Брабанцио

Дочь, дочь моя!

Дожд

Мертва?

Брабанцио

Да, для меня!
Обманута, похищена ворами,
Обольщена напитком колдовским
И чарами, затем что невозможно,
Не будучи слепой, кривой, безумной,
Впасть в страшное такое заблужденье
Без колдовства.

Дожд

Кто б ни был человек,
Решившийся таким гнуснейшим средством
У вас взять дочь, а у нее – сознание,
Кровавую закона книгу вы
Раскроете и выберете в ней

Возмездие, какое захотите.
Хоть будь мой сын родной, не изменю я
Решения.

Брабанцио

Нижайше вашу светлость
Благодарю. Виновный – этот мавр,
Которого по делу государства
Вы, кажется, послали звать сюда.

Дожд и сенаторы

Такую весть нам очень грустно слышать.

Дожд (к *Отелло*)

Что можете вы отвечать на это?

Брабанцио

Да только то, что правду я сказал.

Отелло

Почтенные, знатнейшие синьоры
И добрые начальники мои!
Что дочь увез у этого я старца –
Не выдумка; не выдумка и то,
Что я на ней женился; но на этом
Кончается и весь проступок мой.
Я груб в речах; к кудрявым фразам мира
Нет у меня способности большой,
Нет потому, что этими руками
Я с лет семи до нынешнего дня
На лагерных полях привык работать.
Изо всего, что в мире происходит,
Я говорить умею лишь о войнах,
Сражениях; вот почему теперь,
Здесь говоря за самого себя,
Едва ли я сумею скрасить дело.
Но пусть и так: я, с вашего согласия,
Все ж расскажу вам, прямо, без прикрас

Весь ход любви моей; скажу, какими
Снадобьями и чарами, каким
Шептанием и колдовством всеильным –
Ведь в этом я пред вами обвинен –
Привлек к себе я дочь его.

Брабанцио

Такая
Смиренная и робкая девица,
Красневшая от собственных движений –
И вдруг она, наперекор природе,
Своим летам, отечеству, богатству,
Всему, всему, влюбилась в то, на что
До этих пор и посмотреть боялась!
Нет, только тот, кто поврежден в рассудке
Иль кто совсем с ума сошел, допустит,
Что может так забыться совершенство,
Наперекор всем правилам природы –
И объяснить такое дело должно
Ничем иным, как происками ада.
А потому я утверждаю вновь,
Что на нее он действовал каким-то
Напитком одуряющим иль зельем,
Для этого приправленным нарочно.

Дожд

Так утверждать – не значит доказать,
И подкрепить должны вы обвиненье
Свидетельством яснее и точнее
Таких пустых догадок и таких
Незначащих и мнимых заключений.

Первый сенатор

Ну, говорите же скорей, Отелло:
То правда ли, что к средствам запрещенным,
Насильственным прибегли вы затем,
Чтоб подчинить себе и отравить
Девуцы юной чувства? Или в этом
Успели вы посредством убеждений
И тех речей, которые влекут
К одной душе другую?

Отелло

Умоляю,
Пошлите вы сейчас к «Стрелку» за нею.
И пусть она в присутствии отца
Все обо мне расскажет; если я
Из слов ее виновным окажусь,
Тогда меня не только что доверья
И сана, мне дарованных от вас,
Лишите вы, но пусть ваш суд правдивый
И жизнь мою отнимет у меня.

Дожд

Пошлите же сейчас за Дездемоной.

Отелло (к Яго)

Сведи их, друг: ты знаешь, где она.

Яго уходит с несколькими офицерами.

А между тем, почтенные синьоры,
Пока она придет сюда, я вам
Так искренно, как Богу, открываю
Свои грехи, скажу, как я успел

Снискать любовь прекрасной этой девы
И как она мою приобрела.

Дожд

Рассказывай, мы слушаем, Отелло.

Отелло

Ее отец любил меня и часто
Звал в дом к себе. Он заставлял меня
Рассказывать историю всей жизни,
За годом год – сражения, осады
И случаи, пережитые мной.
Я рассказал все это, начиная
От детских дней до самого мгновенья,
Когда меня он слышать пожелал.
Я говорил о всех моих несчастьях,
О бедствиях на суше и морях:
Как ускользнул в проломе я от смерти,
На волосок висевшей от меня;
Как взят был в плен врагом жестокосердым
И продан в рабство; как затем опять
Я получил свободу. Говорил я

Ему о том, что мне встречать случилось
Во время странствий: о больших пещерах,
Бесплоднейших пустынях, страшных безднах,
Утесах неприступных и горах,
Вершинами касающихся неба;
О каннибалах, что едят друг друга,
О людях, у которых плечи выше,
Чем головы. Рассказам этим всем
С участием внимала Дездемона,
И каждый раз, как только отзывали
Домашние дела ее от нас,
Она скорей старалась их окончить,
И снова шла, и жадно в речь мою
Впивалася. Все это я заметил
И, улучив удобный час, искусно
Сумел у ней из сердца вырвать просьбу
Пересказать подробно ей все то,
Что слышать ей до этих пор без связи,
Урывками одними привелось.
И начал я рассказ мой, и не раз
В ее глазах с восторгом видел слезы,
Когда я ей повествовал о страшных
Несчастиях из юности моей.
Окончил я – и целым миром вздохов
Она меня за труд мой наградила,
И мне клялась, что это странно, чудно
И горестно, невыразимо горько;
Что лучше уж желала бы она
И не слышать про это; но желала б,

Чтоб Бог ее такую сотворил,
Как я; потом меня благодарила,
Прибавивши, что, если у меня
Есть друг, в нее влюбленный, – пусть он только
Расскажет ей такое ж о себе –
И влюбится она в него. При этом
Намеке я любовь мою открыл.
Она меня за муки полюбила,
А я ее – за состраданье к ним.
Вот чары все, к которым прибегал я.
Она идет – спросите у нее.

Входят Дездемона, Яго и офицеры.

Дожд

Ну, и мою бы дочь увлек, конечно,
Такой рассказ. Брабанцио почтенный,
Что кончено, того не воротить,
И следует вам с этим примириться.
Вы знаете, что люди чаще бьются
Хоть сломанным оружием, но оружием,
Чем голыми руками.

Брабанцио

Я прошу,
Послушайте еще ее признание,
И если здесь сознается она
В участии своем хоть вполовину –
Пусть смерть падет на голову мою,
Когда его смущу я укоризной.
Поди сюда, любезное дитя!
Ты знаешь ли, кому из здесь сидящих
Почтеннейших синьоров ты должна
Оказывать всех больше послушанья?

Дездемона

Я знаю то, отец мой благородный,
Что надвое распался здесь мой долг:
Вам жизнь и воспитаньем я
Обязана; и жизнь, и воспитанье
Сказали мне, что вас должна я чтить:
Вы мой глава, я ваша дочь, родитель,
Но вот мой муж. Позвольте же и мне
Быть столько же покорной мавру, сколько
И мать моя, с своим отцом расставшись

И выбрав вас, была покорна вам.

Брабанцио

Ну, Бог с тобой! Я кончил, ваша светлость.

Угодно вам – мы перейдем к делам

Республики. О, лучше б я хотел

Приемыша иметь, чем дочь родную!

Мавр, подойди и выслушай меня.

От всей души даю тебе я то,

Что у тебя от всей души бы вырвал,

Когда б ты им уже не завладел.

(Дездемоне.)

Ну, милое сокровище, душевно

Я радуюсь, что дочери другой

Нет у меня, а то б я стал тираном

Из-за побега твоего и в цепи

Ее сковал. Я кончил, ваша светлость.

Дожд

Позвольте же, как будто вместо вас,

Мне высказать теперь такое мнение,

Которое могло б влюбленным этим

Ступенями служить для достижения
Приязни вашей.
Когда уж нет спасенья, грусть должна
Окончиться с сознанием несчастья
И гибели последней из надежд.
Оплакивать исчезнувшее горе –
Вернейший путь призвать другую скорбь.
Когда нельзя предотвратить удара –
Терпение есть средство отомстить
Насмешкою судьбе несправедливой.
Ограбленный, смеясь своей потере,
У вора отнимает кое-что:
Но, горести предавшись бесполезной,
Ворует он у самого себя.

Брабанцио

Так, знаете, уступим-ка с улыбкой
Мы туркам Кипр: он всё ведь будет наш.
Ох! Хорошо такие рассужденья
Переносить тому, кто удручен
Лишь сладким утешеньем, в них лежащим.
Но каково тому, кто, кроме них,
Обременен печалью? Для уплаты
Своей тоске он должен занимать
У бедного терпенья. Эти речи,

Способные и утешать, и мучить,
Двусмысленны, как их ни поверни.
Слова всегда останутся словами!
Я никогда не слышал, чтоб могло
Растерзанное сердце излечиться
Тем, что ему подсказывает ухо.
Теперь я вас покорнейше прошу
Заняться здесь делами государства.

Дожд

Турки, могущественно вооруженные, плывут к Кипру. Вам, Отелло, лучше, чем другим, известны средства обороны этого места. Хотя мы имеем уже там наместника высокодобрлестного, но общественное мнение – этот верховный властелин успехов – возлагает большую надежду спасения на вас. Поэтому вам придется теперь омрачить блеск вашего нового счастья этой неминуемой и бурной экспедицией.

Отелло

Почтенные сенаторы, привычка –
Тиран людей, и для меня она
Кремнистое, стальное ложе брани

В пуховую перину превратила.
Я, признаюсь, в труде тяжелом радость
Открытую, прямую нахожу –
И в бой готов идти на оттоманов.
Поэтому к вам обращаюсь я
С смирением полнейшим и прошу,
Чтоб сделано распоряженье было
Насчет жены моей, чтоб ей жилище
Назначили, и слуг, и содержанье,
И, словом, все удобства, как прилично
Высокому рождению ее.

Дожд

Хотите вы, так пусть живет она
У своего отца.

Брабанцио

Я не согласен.

Отелло

Ни я.

Дездемона

Ни я. Я не хочу там жить,
Чтоб, находясь перед отца глазами,
Его всегда сердить и раздражать.
Светлейший дож, внимлите благосклонно
Моей мольбе, и слово снисхожденья
Пусть ободрит неопытность мою.

Дожд

Чего же вы хотите, Дездемона?

Дездемона

Светлейший дож, я доказала миру
Тем, что пошла открыто и бесстрашно
Навстречу всем превратностям судьбы,
Что для того я мавра полюбила,
Чтоб с мавром жить. Ведь сердце-то мое
Призванию его и покорилось.
В его лице мне дух его являлся;
Я подвигам его и славе громкой
Свою судьбу и душу посвятила.
Поэтому, почтенные синьоры,
Когда я здесь останусь мошкаррой,
Меж тем как он поедет на войну,
То именно того лишусь, за что я
Люблю его, и тяжело будет мне
Переносить разлуку с милым сердцу.
Позвольте же мне ехать вместе с ним.

Отелло

Сенаторы, подайте голоса!
Я вас молю не отказать ей в просьбе.
Свидетель Бог, молю не для того,

Чтоб угодить желаньям сладострастным,
Не для того, чтоб юной страсти жар
Мне одному дарил бы наслажденье,
Но для того, чтобы ее душа
От всех забот и мук была свободна.
Но Боже вас, синьоры, сохрани
От мысли той, что важным вашим делом
Пренебрегу, не расставаясь с ней.
Нет, нет! Когда беспечные забавы
Крылатого Амура наведут
Изнеженность и сладкую истому
На мысль мою и действия мои,
Когда они мое испортят дело,
Тогда пускай из шлема моего
Простой горшок себе устроят бабы,
И пусть тогда на честь мою падут
Постыднейший позор и оскорбленье!

Дожд

Пусть будет так, как сами вы решите –
Остаться ей иль ехать. Наше дело
Не терпит отлагательства, и медлить
Никак нельзя. Вы едете сегодня.

Дездемона

Сегодня в ночь?

Дождь

Сегодня в ночь.

Отелло

Я рад.

Дождь

Мы снова здесь сойдемся вместе завтра
Часу в десятом утра. Вы, Отелло,
Кого-нибудь из ваших офицеров
Оставьте: он ваше полномочье

И прочие бумаги все, какие
Вам следует, к вам привезет.

Отелло

Позвольте
Поручика оставить моего:
Он человек и честный, и надежный.
Он привезет ко мне жену мою,
А также все, что вы сочтете нужным
Послать ко мне.

Дожд

Ну что ж – пусть будет так.
Теперь вам всем желаю доброй ночи.
(*К Брабантио.*)
Почтеннейший синьор, коль добродетель
Как красота прекрасна, то ваш зять,
Поверьте мне, не черен, а прекрасен.

Первый сенатор

Прощайте, храбрый мавр, и Дездемону
Храните вы от всяких бед.

Брабанцио

Смотри
За нею, мавр, смотри во все глаза:
Она отца родного обманула,
Так и тебя, пожалуй, проведет.

Дож, сенаторы и офицеры уходят.

Отелло

Нет, жизнь даю за верность Дездемоны.
(*К Яго.*)

С тобой я оставляю, честный Яго,
Мою жену. Прошу тебя, скажи
Своей жене смотреть за ней; а после,
При случае удобном, привези

Обеих их. Пойдем же, Дездемона, –
Один лишь час могу я дать любви
И всем другим заботам посторонним:
Мы времени покорствовать должны.

Отелло и Дездемона уходят.

Родриго

Яго!

Яго

Что скажешь, благородная душа?

Родриго

Как ты думаешь, что я намерен сейчас сделать?

Яго

Думаю, что ты сейчас отправишься спать.

Родриго

Я сейчас пойду и утоплюсь.

Яго

Ну, если ты сделаешь это, я после того перестану любить тебя. И к чему это, глупый человек?

Родриго

Глупость жить, когда жизнь – мученье; и мы обязаны умереть, когда смерть может быть нашим исцелителем.

Яго

О, чепуха! Я смотрю на смерть уже пятое семилетие, и с тех пор, как научился различать благодеяние от оскорбления, не встречал еще человека, который бы умел любить себя. Нет, что касается меня, то я скорее бы обменялся своею человечностью с обезьяною, чем решился бы утопиться из любви к какой-нибудь цесарке.

Родриго

Да что же мне сделать? Сознаюсь, мне самому стыдно, что я так влюблен, да нет сил преодолеть это!

Яго

Нет сил? Пустяки! Быть таким или иным – зависит от нас самих. Наше тело – наш сад, а наша воля – садовник в нем. Захотим ли мы посадить там крапиву или посеять салат, иссоп, тмин; захотим ли украсить этот сад одним родом трав или несколькими; захотим ли запустить его по бездействию или обработать с заботливостью – всегда сила и распорядительная власть для этого лежат в нашей воле. Если бы на весах нашей жизни не было чашечки рассудка для уравновешивания чашечки чувствительности, то кровь и пошлость нашей природы довели бы нас до безумнейших последствий. Но у нас есть рассудок для прохладения бешеных страстей, животных побуждений, необузданных похотей. Вот почему то, что ты называешь любовью, есть, я думаю, простой побег или отпрыск.

Родриго

Это невозможно.

Яго

Да, просто похоть крови, потворствуемая волею. Ну полно, будь мужчиной! Утопиться!.. Топи лучше кошек и слепых щенят. Я объявил себя твоим другом, сознаюсь, что привязан к тебе канатами надежной толщины и никогда не мог быть тебе полезным так, как теперь. Насыпь-ка денег в свой кошелек, ступай на войну, измени лицо свое поддельной бородой – но, повторяю, насыпь-ка денег в свой кошелек. Невозможно, чтобы Дездемона долго любила мавра. Невозможно, чтобы и он долго любил ее. Любовь эта стремительно началась, и ты увидишь такой же разрыв ее; но не забудь кошелька с деньгами! Эти мавры изменчивы в своих желаниях... Наполни же кошелек свой деньгами. Пища, которая кажется ему теперь такую же сладкою, как саранча, скоро делается для него горше колоцинтов. Она должна перемениться вследствие своей молодости; когда насытится его телом, то увидит, как ошиблась. Да, ей нужна будет перемена, непременно нужна – вот почему следует наполнить кошель деньгами. Если уж ты непременно

хочешь погубить себя, так употреби для этого средство более приятное, чем утопление. Собери денег, сколько можешь. Если ложная святость и непорочные клятвы бродяги-чужеземца и хитрой венецианки не победят моей смышлености и стараний целого ада, то ты завладеешь ею, только достань денег. Какой вздор – утопиться! Ведь это ни к чему не поведет... Уж лучше тебе повеситься, насладившись блаженством, чем утопиться, ничего не добившись!

Родриго

Но оправдаешь ли ты мои надежды, если я последую твоим советам?

Яго

Будь совершенно уверен во мне... А теперь доставай деньги. Я говорил тебе часто и теперь снова повторяю: я ненавижу мавра. Причин на это у меня достаточно – у тебя тоже не меньше. Соединимся же вместе для мщениия. Если тебе удастся приставить ему рога, то этим ты себе доставишь удовольствие, а мне – потеху. Много есть такого в утробе времени, что скоро откроется. Ну, марш – доставай деньги! Завтра мы потолкуем об этом подробнее. Прощай.

Родриго

Где мы увидимся завтра утром?

Яго

У меня.

Родриго

Я приду пораньше.

Яго

Ну, прощай. Но ты слышал, Родриго?

Родриго

Что такое?

Яго

Ни слова больше о том, что хочешь утопиться – слышал?

Родриго

Я раздумал. Я продам все мои поместья.

Яго

Ступай, да припаси побольше денег.

Родриго уходит.

Вот так всегда из дураков таких
Я кошелек свой делаю; а тратить
Из-за одной пустой забавы время
С болванами подобными – ведь значит
Срамить себя и опытность свою.
Я ненавижу мавра. Ходят слухи,
Что на моей супружеской постели
Он исполнял обязанность мою.
Не знаю я, правдивы ль эти слухи;
Но одного простого подозренья

Довольно мне, чтоб поступать, как будто
Уверен я. Он верит мне во всем –
Тем лучше я в делах своих успею.
Наш Кассио красавец... Как бы это?..
Вот было бы вдвойне отличной шуткой –
Занять его мне место и потом
Его же взять, чтоб оперить мой план!
Но как? Но как? Подумаем однако:
Не худо бы начать, спустя немного,
Нашептывать Отелло в уши, будто
С его женой он чересчур уж дружен.
У Кассио красивое лицо,
Он ловок, мил; он будто с тем лишь создан,
Чтоб обольщать всех женщин, и к нему
Приревновать нетрудно; а у мавра
Такой простой и добродушный нрав,
Что честным он считает человеком
Умевшего прикинуться таким,
И за нос так водить его удобно,
Как глупого осла.
Так, решено! Зачатье совершилось,
А тьма и ад потом на помощь мне придут.
И плод чудовищный для света извлекут.

Уходит.

АКТ II

Сцена 1

Приморский город на Кипре. Терраса. Входят Монтано и два офицера.

Монтано

Не видно ли чего на море с мыса?

Первый офицер

Нет, ничего. Сердито ходят волны,
И паруса ни одного не видно
Между водой и небом.

Монтано

Ветер сильно
На суше здесь шумел, сильнее рева
Не слышали еще бойницы наши.
Когда он так и в море свирепел –
Не выдержать никак дубовым ребрам
От натиска громадных гор воды.
Ну, что-то мы услышим?

Второй офицер

Что рассеян
Турецкий флот. Чтоб убедиться в том
Взгляните-ка на пенящийся берег –
Ревущие валы как будто бьются
С толпою туч; бичуем грозным ветром,
Чудовищную гриву океан
Всю разметал и точно хлещет влагой
В Медведицу сверкающую, с тем,
Чтоб загасить блестящих сторожей
У полюса, недвижимого от века.
Да, признаюсь, такого возмущенья
Я не видал еще на бурном море.

Монтано

Да, если флот турецкий не успел
Куда-нибудь укрыться в гавань – верно,
Он утонул. Бороться с этой бурей
Никак нельзя.

Третий офицер (входя)

Синьоры, новость, новость!
Конец войне. Отчаянная буря
Так турок угостила хорошо,
Что планы их совсем перевернулись.
С венецианского узрели корабля
Крушение и гибель большей части
Флотилии турецкой.

Монтано

Это верно?

Третий офицер

Так слышал я. Корабль вошел к нам в гавань.
Он из Вероны, и на нем приехал
К нам лейтенант воинственного мавра,
Микеле Кассио; а сам Отелло,
Назначенный правителем на Кипр,
Еще плывет сюда.

Монтано

Я очень рад
Такому назначенью: он правитель
Достойнейший.

Третий офицер

Но тот же лейтенант,
Доставивший нам радостную весть
О гибели турецкой, очень грустен
И молится он о спасенье мавра,

Которого отбила от него
Свирепая, безумнейшая буря.

Монтано

И я молю: «Спаси его, Творец!»
Когда-то я был под его начальством,
И, признаюсь, он истый полководец.
Пойдемте-ка на берег посмотреть
На тот корабль, что только что причалил,
И, может быть, бесстрашного Отелло
Мы различим хоть где-нибудь вдали,
Где сходится вода с лазурным небом.

Третий офицер

Пойдем, пойдем! Ведь каждое мгновенье
Теперь нам ждать приходится гостей.

Входит Кассио.

Кассио

Благодарю всех доблестных мужей
Воинственного Кипра за признание
Достоинства Отелло. О, пусть небо
Пошлет ему защиту от стихий!
Я потерял его на бурном море...

Монтано

На крепком ли плывет он корабле?

Кассио

Да, у него корабль построен прочно,
И опытный, искусный кормчий с ним.
Вот отчего мои еще надежды
Не умерли, а исцеленья ждут.

Голоса за сценой

Корабль! Корабль!

Входит четвертый офицер.

Кассио (*четвертому офицеру*)

Что значат эти крики?

Четвертый офицер

Весь город пуст; на берегу собрались
Толпы людей, и все кричат: «Корабль!»

Кассио

Предчувствие мне говорит, что это
Правитель наш.

Пушечные выстрелы.

Второй офицер

Там, слышно, салютуют:

То – дружеский салют.

Кассио

Синьор, прошу вас,

Узнайте, кто приехал, и сейчас

Нам дайте знать.

Второй офицер

Иду и все исполню.

Уходит.

Монтано

Что, лейтенант, женат наш генерал?

Кассио

И очень счастливо: он взял девицу,
Способную собою оправдать
Излишества молвы и описаний,
Способную собою превзойти
Каракульки хвалебно-громких перьев:
Она – краса Творения, и в ней
Все чудеса его соединились.

Возвращается второй офицер.

Кассио

Ну что? Кто там приехал?

Второй офицер

Некто Яго,
Поручик генерала.

Кассио

Каково!
Как счастливо и скоро путь свершил он!
Сам ураган и бешеное море,
Ревущий ветер, подводные утесы
И отмели песчаные – враги,
Изменники, сокрытая преграда
Безвинным кораблям – теперь, как будто
Уразумев всю силу красоты,
Губительный характер свой смирили,
Позволив путь свершить благополучно
Божеественно прекрасной Дездемоне.

Монтано

А кто она?

Кассио

Та, о которой я
Вам только что рассказывал: над нашим
Начальником начальник. Храбрый Яго
В проводники ее назначен был
И наши ожидания недель
Опередить успел он. О Юпитер,
Великий бог, спаси Отелло! Вздуй
Дыханием твоим всеильным парус
Его, чтоб мог он гордым кораблем
Скорее осчастливить эту гавань
И утолить в объятях Дездемоны
Любовь свою, и наш упавший дух
Воспламенить, и острову всему
Спокойствие доставить. Но смотрите!

Входят Дездемона, Эмилия, Яго, Родриго и свита.

Кассио

Смотрите – вот богатство корабля
На берегу явилось. Мужи Кипра,

Склоните же колена перед ней!
Приветствуем, синьора, вас! Да будет
Небес благословенье перед вами
И сзади вас: да окружит оно
Отвсюду вас!

Дездемона

Благодарю от сердца!
Но, храбрый Кассио, какие вести
Дадите вы мне о моем супруге?

Кассио

Не прибыл он еще; но смею верить,
Что он здоров и скоро будет здесь.

Дездемона

Ах, я боюсь! Как с ним вы разлучились?

Кассио

Великая борьба небес и моря
Виной тому. Но, чу! Там крики «парус!»

Голоса за сценой

Парус! Парус!

Пушечные выстрелы.

Второй офицер

Вы слышите – вон крепость салютует:
Вновь, стало быть, приятельский салют.

Кассио

Узнайте-ка!

Второй офицер уходит.

А, здравствуйте, поручик!

(Эмили.)

Синьора, здравствуйте.

(Целует ее.)

Мой добрый Яго,

Не гневайся за эту вольность; мне

Моей страны обычай позволяет

Любезности такие.

Яго

О, синьор,

Когда б она губами угощала

Вас точно так, как языком – меня,

Вы скоро бы умаялись!

Дездемона

Помилуй!

Она совсем не говорлива.

Яго

Нет,
Уж слишком говорлива. Каждый раз,
Ложась в постель, я в этом убеждаюсь.
При вас она, я знаю, прячет в сердце
Свой язычок и мысленно со мной
Ругается.

Эмилия

К такому обвиненью
Я повода тебе не подала.

Яго

Ну да, ну да! Вы все за дверью дома –
Картиночки, а в спальне у себя –
Колокола; в домашних кухнях – кошки
Вы дикие; святые вы, когда
Ругаете другого, и чертовки,

Когда другой самих вас оскорбит;
Шутихи вы в хозяйстве и хозяйки –
В постелях.

Дездемона

Фи! Бесстыдный клеветник!

Яго

Нет, это так – иначе будь я турок.
Встаете вы затем, чтоб забавляться,
Ложитесь же, чтоб делом заниматься.

Эмилия

Ну, уж тебя не попрошу я, верно,
Похвальное мне слово написать.

Яго

И не просите!

Дездемона

Что ж ты написал бы,
Когда б тебе пришлось меня хвалить?

Яго

О добрая синьора, не просите
Меня о том: я только и умею,
Что осуждать.

Дездемона

Нет, нет, прошу тебя.

Пошел ли кто на пристань?

Яго

Да, синьора.

Дездемона

Я все грущу, но обмануть себя
Притворною веселостью стараюсь.
Ну, что ж бы ты мне в похвалу сказал?

Яго

Я думаю об этом, но моя
Фантазия пристала к мозгу плотно,
Как птичий клей к сукну; я вместе с ней
И мозг, и все могу, пожалуй, вырвать.
Но трудится беременная муза,
И, наконец, вот что родит она:
Если ум соединился в ней с телесной красотой,

То от первого ей польза – и погибель от второй.

Дездемона

Прекрасно! Ну, а если бы она
Была умна и вместе некрасива?

Яго

Коль умна да не красива, то красавец уж найдется,
Для которого по сердцу дурнота ее придется.

Дездемона

Час от часу не легче!

Эмилия

А ежели красива и глупа?

Яго

Нет, красавица быть дурой никогда, поверь, не может:
Добывать себе потомство глупость ей всегда поможет.

Дездемона

Это все старые глупые парадоксы, придуманные для
увеселения глупцов в трактирах. Какую же жалкую
похвалу найдем мы для той, которая и дурна, и глупа?

Яго

Нет такой дурной и глупой, чтоб безумного того же
Не творила, что творится и разумной, и пригожей.

Дездемона

О, какая нелепость! Худшей ты воздаешь лучшую похвалу. Но что же ты сказал бы о женщине, действительно стоящей восхваления? О женщине, которая, сознавая свое достоинство, могла бы заставить само злословие похвалить ее?

Яго

Та, которая прекрасна и при этом не горда
И, владея даром слова, не болтает никогда;
Та, которая богата, но простые носит платья,
И немного желает, говоря «могу желать я»;
Та, которая и может за обиду отомщать,
Но умеет оскорбленья и сносить, и забывать;
Та, которая настолько здравым смыслом обладает,
Что башку трески на семги хвост никак не променяет;
Та, которая все мысли скрыть умеет от людей
И не смотрит на влюбленных, поклоняющихся ей –
Ну, создание такое, если только есть такое,
Может быть пригодно...

Дездемона

На что?

Яго

На то, чтоб выкармливать глупцов и записывать, сколько вышло пива в доме.

Дездемона

О, какое слабое и несостоятельное заключение! Не учись у него, Эмилия, несмотря на то, что он твой муж! Как вы думаете, Кассио, разве он высказывает не бесстыдное и нахальное мнение?

Кассио

Он говорит без обиняков, синьора. Вы полюбите его больше как солдата, чем как ученого.

Яго (в сторону)

Он берет ее за руку! Хорошо, шепчитесь! Даже такую тонкую паутиной можно запутать такую большую муху, как Кассио. Да-да, улыбайся ей! Я свяжу тебя твоею же любезностью. Да, это так: ты поступаешь, как должно... Если такие шутки, как эти, отымут у тебя твое лейтенантство, лучше бы тебе не целовать так часто твоих трех пальцев; но ты опять делаешь то же самое, чтоб разыграть роль светского человека. Отлично, славный поцелуй, отличная любезность, право! Что это, опять пальцы к губам? Желал бы я, чтоб они сделались для тебя клистирными трубками.

Трубы.

Вот и мавр! Я узнаю звук его труб.

Кассио

Да, правда.

Дездемона

Пойдем к нему навстречу.

Кассио

Да вот он сам.

Входит Отелло со свитою.

Отелло

О милая моя воительница!

Дездемона

Милый
Отелло мой!

Отелло

Дивлюсь и восхищаюсь,
Что ты меня опередила здесь.
О счастье души моей, когда бы
За каждым ураганом наступало
Спокойствие такое – пусть бы ветры
Ревели так, чтоб даже смерть проснулась,
И пусть суда взбирались бы с трудом
На горы волн, не ниже гор Олимпа,
И с них опять летели в самый низ,
В глубокие, как самый ад, пучины!
Когда б теперь мне умереть пришлось,
Я счел бы смерть блаженством высочайшим,
Затем что я теперь так полно счастлив,
Что в будущем неведомом боюсь
Подобного блаженства уж не встретить.

Дездемона

О нет! Дай Бог, чтоб с днями нашей жизни
И наш покой с любовью бы возрастали!

Отелло

Аминь, благие силы неба! Мне словами

Не высказать блаженства своего.
Оно вот здесь остановилось. Слишком
Мне хорошо.
(Целует Дездемону.)
И это лишь одно
Единственным пусть будет разногласьем
У наших душ.

Яго (в сторону)

О, вы теперь отлично
Настроены; но я спущу колки,
Которые поддерживают эту
Гармонию – ручаюсь честью в том!

Отелло

Пойдемте в замок. Ну, друзья, вот новость:
Войне конец, турецкий флот погиб.
Ну, как-то здесь, на Кипре, поживают
Старинные знакомые мои?
(Дездемоне.)
Тебя, мой друг, здесь встретят с восхищением:
В былые дни меня любили здесь.

О милая моя, от наслажденья,
От счастья я говорлив без меры!
Прошу тебя, мой добрый Яго, в гавань
Сходить и там пожитки наши взять.
Да приведи ко мне и коменданта:
Он человек отличный, и его
За доблесть я глубоко уважаю.
Идем же, Дездемона! Мы на Кипре.

Отелло, Дездемона и свита уходят.

Яго (одному из слуг)

Иди и жди меня в гавани. (*К Родриго.*) Ну, Родриго, если у тебя в сердце есть мужество – говорят, что люди, когда влюбятся, становятся благородными, даже если благородство и не составляет их врожденного качества – слушай меня. Сегодня ночью лейтенант начальствует над стражей замка. Но прежде я должен сказать тебе: Дездемона положительно влюблена в него.

Родриго

В него? Нет, это невозможно!

Яго

Положи палец на губы – вот так, и слушай. Припомни, с какою пылкостью она прежде полюбила мавра, и единственно за его хвастовство и фантастические рассказы. Так неужели она всегда будет любить за болтовню? Конечно, ты не настолько доверчив, чтобы верить этому. Глазам ее нужна пища, а какое ей наслаждение постоянно смотреть на дьявола? Когда кровь охладится удовлетворением чувственной потребности, тогда, чтобы снова воспламенить ее и насытить новые желания, необходимы красота лица, соответствие лет, ловкость манер, любезность – словом, все, чего недостает мавру. Этот-то недостаток покажет ее нежным чувствам, что они обманулись: она начнет вздыхать, скучать, а наконец и ненавидеть мавра; сама природа произведет такое действие и заставит ее решиться на какой-нибудь новый выбор. Теперь, допустив такое предположение, как самое естественное и очевидное, скажи: кто скорее Кассио может достигнуть такого счастья – Кассио, этого легкокрылого плута, который прикрывает любезными и ловкими манерами свои отвратительно-распутные наклонности?.. Никто, решительно никто... Это тонкий и ловкий плут; он отлично пользуется обстоятельствами; он умеет чеканить и пускать в обращение разные достоинства, хоть на самом деле у

него нет никаких достоинств... Дьявольский плут! Да к тому же плут этот молодой и красивый и имеющий все те свойства, на которые глупость и молодость смотрят с удовольствием... Заразительно ловкий плут, и Дездемона уже испытала его действие...

Родриго

Я не могу поверить этому: в ней столько истинного благородства.

Яго

Провались ты со своим благородством! Ведь вино, которое она пьет, сделано из винограда? Будь она благородна, никогда бы она не полюбила мавра. Благородство, черт побери! Ты разве не видел, как она держала его за руку? Ты не заметил этого?

Родриго

Да, это я видел, но это была простая вежливость.

Яго

Нет, это распутство, клянусь моею рукою; это – оглавление, темный пролог к истории разврата и грязных мыслей. Губы их так сближались, что дыхание одного целовалось с дыханием другого. Гнусные мысли, Родриго! Когда уже пошла в ход эта взаимность, то скоро они перейдут к главному упражнению – к плотской развязке... Нет, Родриго, позволь мне быть твоим руководителем: ведь я заставил тебя приехать сюда из Венеции. Будь сегодня ночью в числе стражи; я позабочусь, чтоб тебя назначили туда. Кассио тебя не знает... я буду недалеко от вас. Постарайся как-нибудь рассердить Кассио: громким ли говором, насмешкою ли над его распоряжениями... чем-нибудь другим наконец, к чему только представится удобный случай.

Родриго

Хорошо.

Яго

Кассио вспыльчив и горяч в гневе; очень может

быть, что он ударит тебя своей саблей – ты постарайся довести до этого, потому что этим именно я возмущу киприотов, и для прекращения бунта необходимо будет сместить Кассию. Таким образом, тебе откроется скорейший путь к осуществлению твоих желаний и будет наилучшим образом удалено препятствие, мешающее нашему благополучию.

Родриго

Я исполню совет твой, если только представится случай.

Яго

За это я тебе ручаюсь. Приходи после в крепость, а я теперь отправлюсь в гавань за его вещами. Прощай.

Родриго

Прощай.

Уходит.

Яго

Что Кассио влюблен в нее – я верю.
Что и она взаимно влюблена –
Возможное, естественное дело.
Мавр – хоть его и ненавижу я –
Все ж любящий и честный человек,
И смею я надеяться, что будет
Отличнейшим он мужем Дездемоне.
Да, наконец, я сам ее люблю –
Не страстную любовника любовью,
Хоть, может быть, такой огромный грех
Нимало я не искупаю этим,
Но потому отчасти, что хочу
Я отомстить ему, из подозренья,
Что этот мавр распутный на постель
Ко мне не раз взбирался. Мысль об этом
Мне внутренность терзает, словно яд –
И не унять ничем моих терзаний,
Пока со мной женою за жену
Не разочтется он; а не удастся,
Так в мавра я вселю такую ревность,
С которою не справится рассудок.
Чтоб в том успеть, не повредила б только
Мне эта дрянь, венецианец жалкий,
Которого на своре я держу,

Чтоб он не шел за дичью слишком быстро,
И Кассио я славно удружу:
В ужаснейшем его представлю виде
Начальнику. Сдается что-то мне,
Что с колпаком ночным моим отлично
И он знаком. Я так устрою дело,
Что будет мавр меня благодарить,
Любить меня и награждать за то,
Что я его искусно превращаю
В полнейшего осла и довожу
От мирного покоя до безумья.
Все это здесь, но смутно все пока:
Ведь плутовство до той поры таится,
Пока оно вполне осуществится!

Уходит.

Сцена 2

Улица. Входит герольд с указом. Народ следует за ним.

Герольд

Отелло, нашему благородному и доблестному генералу, угодно, чтобы по случаю только что полученных верных известий о гибели турецкого флота каждый житель Кипра торжествовал это событие плясками, потешными огнями и теми увеселениями, какие кому нравятся, потому что, кроме этого радостного события, он празднует и свое бракосочетание. Об этом угодно ему объявить во всеуслышание. Все комнаты дворца открыты, и в них каждый имеет право пировать от теперешних пяти часов до тех пор, пока часы пробьют одиннадцать. Да благословит небо остров Кипр и нашего благородного генерала Отелло!

Уходит.

Сцена 3

Зал в замке. Входят Отелло, Дездемона, Кассио и свита.

Отелло

Любезный Кассио, сегодня ночью
Над стражею ты сам прими начальство.
Мы забывать о службе не должны
Среди забав и наслаждений наших.

Кассио

Я приказал уж Яго все, что нужно,
Но, несмотря на то, и лично сам
За всем следить я буду.

Отелло

Яго очень

Надежный человек. Спокойной ночи.

Я жду тебя поутру, Микаэль:

Мне нужно бы поговорить с тобою.

(К Дездемоне.)

Ну, милый друг, пойдем. Торг заключен,

Теперь с тобою мне пора плоды вкусить

И выгоды его, как должно, разделить.

Спокойной ночи.

Отелло, Дездемона и свита уходят. Входит Яго.

Кассио

А, Яго! Хорошо, что ты пришел: нам пора отправляться в караул.

Яго

Еще не время, лейтенант: десяти часов не било. Генерал оставил нас так рано только из любви к своей Дездемоне... Да и нельзя винить его за это: он еще не проводил с ней ни одной ночи; а такая женщина доставила бы наслаждение самому Юпитеру.

Кассио

Она прелестная женщина!

Яго

И, ручаюсь вам, полная огня.

Кассио

Да, правда, это самое свежее и нежное создание.

Яго

Что за глаза у нее! Так и выманивают признание.

Кассио

Да, манящие глаза и вместе с тем такие скромные.

Яго

А когда она говорит, разве это не сигнал к любви?

Кассио

Да, надо сознаться, эта женщина – совершенство.

Яго

Да будет счастливо их брачное ложе! А между тем, лейтенант, у меня есть для вас бутылка вина, а здесь, вблизи, несколько кипрских молодцов, которые желали бы выпить за здоровье черного Отелло.

Кассио

Не сегодня, добрый Яго! Голова моя скверно переносит вино. Желал бы я очень, чтобы общительность придумала какой-нибудь другой способ увеселения.

Яго

Но ведь это всё наши друзья. Один бокал, не больше. Я, пожалуй, буду пить за вас.

Кассио

Я уже выпил бокал сегодня, и то с водою, а видишь, какое действие он произвел на меня! Нет, я знаю свою слабость и не решусь испытать ее еще раз.

Яго

Да ведь сегодня ночь ликований. Наши молодцы просят...

Кассио

Где же они?

Яго

Здесь, в соседней комнате. Пожалуйста, позовите их сюда.

Кассио

Хорошо, но это не по сердцу мне.

Уходит.

Яго

Пусть только мне удастся хоть один
Еще бокал к тому подбавить кубку,
Который он уж выпил – и наверно,
Задорнее и злее станет он,
Чем пес моей синьоры молодой.
А мой дурак, Родриго, в ком любовь
Уж без того рассудок омрачила,
Нарезаться как следует успел
В честь Дездемоны. Напоил я также
Цвет этого воинственного Кипра –
Трех молодцов-туземцев, в карауле
Стоящих здесь, людей ужасно пылких

И честь свою хранящих горячо.
Теперь одно осталось: сделать так,
Чтоб Кассио среди всех этих пьяниц
Какой-нибудь поступок совершил
Для острова обидный. Вот они!
О, если хоть немного оправдают
Последствия все замыслы мои,
То мой корабль, послушный парусам,
Помчит меня свободно по волнам!

Входят Кассио, Монтано и несколько кипрских офицеров.

Кассио

Клянусь небом, они уже напоили меня.

Монтано

Ну полно, всего-то маленький кубок – это верно, как
то, что я солдат.

Яго

Эй, еще вина!
(Поет.)

Пусть кубки стучат,
«Клинк! Клинк!» – говорят.
Пусть кубки стучат и звенят!
Солдат – человек;
Жизнь длится не век –
Так что же? Пусть выпьет солдат!

Эй, слуги! Вина!

Приносят вино.

Кассио

Славная, черт возьми, песня!

Яго

Я выучил ее в Англии. Вот где умеют пить как следует! Ваши датчане, ваши немцы, ваши толстобрюхие голландцы – ничто пред англичанами.

Кассио

Так ваши англичане такие молодцы на питье?

Яго

Еще бы! Англичанин совсем не пьян, когда датчанин уже с ног свалится, когда немец тоже лежит как мертвый, а голландца рвет.

Кассио

За здоровье нашего генерала!

Монтано

И я пью за него, лейтенант... Не отстаю от вас.

Яго

О, милая Англия!

(Поет.)

Король Стефан вельможа славный был:
Штаны себе всего за крону сшил;
Но рассчитал, что дал шесть пенсов лишку
И обругал портного, как воришку.
Он знатен был, высокоименит;

В тебе же кровь презренная бежит.
От роскоши страна падет вернее –
Так надевай свой старый плащ скорее!

Эй, еще вина!

Кассио

Эта песня еще лучше, чем та.

Яго

Хотите прослушать еще раз?

Кассио

Нет, потому что я считаю того, кто так поступает, недостойным своего места. Но Бог выше всех: есть души, которые не должны быть спасены.

Яго

Это совершенно справедливо, добрый лейтенант.

Кассио

Что касается меня, то – не будь сказано в обиду генералу или другому какому-нибудь знакомому человеку – я надеюсь, что моя душа будет спасена.

Яго

Я то же самое думаю о себе, лейтенант.

Кассио

Да, но, с вашего позволения, вы спасетесь не прежде меня. Лейтенант должен войти в царствие небесное прежде поручика. Однако... пора нам приняться за дело! Господи, прости нам прегрешения наши! Синьоры, за дело! Вы не думайте, синьоры, что я пьян. Вот это мой поручик – моя правая рука, а это – моя левая рука. Я не пьян. Я стою на ногах твердо и говорю твердо.

Все

Да, отлично!

Кассио

Совсем отлично. Стало быть, вы не должны думать,
что я пьян...

Уходит.

Монтано

На террасу, синьоры! Идем расставить часовых.

Яго

Вы видели, каким отсюда вышел
Наш лейтенант? Как воин, он бы мог
Сравняться с Цезарем; он полководцем
Мог славным быть, когда б не эта слабость.
Достоинствам его она равна,
Как ночь и день во время равноденствий,

И велика, как и они велики.
Жаль мне его! Боюсь я, чтобы он
Когда-нибудь в такую же минуту
Не обратил доверия Отелло
К его лицу в несчастье для Кипра!

Монтано

Да разве с ним бывает это часто?

Яго

Таков всегда пролог его ко сну.
Когда ж питье его не укачает –
Не будет спать, пожалуй, сутки он.

Монтано

Так нужно бы об этом генерала
Уведомить; он, может быть, не знает
Иль, может быть, по доброте своей,

Хорошее лишь видит в лейтенанте,
Дурного же не хочет видеть. Да?

Входит Родриго.

Яго (*тихо ему*)

Родриго, ты? Зачем? Ступай скорее
За Кассио. Беги же!

Родриго уходит.

Монтано

Очень жаль,
Что благородный мавр такое место
Важнейшее, как место лейтенанта,
Отдал лицу с таким большим пороком,
И чести долг – об этом довести
До сведенья Отелло.

Яго

Да, но только
Не я возьмусь за это, хоть давай
Мне целый Кипр. Я Кассио душевно
Люблю, и все я сделать бы готов,
Чтоб излечить его от этой страсти.
Но, слышите, что там за шум и крик?

Голоса за сценой

Помогите! Помогите!

Вбегает Родриго, преследуемый Кассио.

Кассио

Мошенник! Плут!

Монтано

Что, лейтенант, случилось?

Кассио

Подлец! Меня обязанностям службы
Учить! Да я в дорожную бутылку
Тебя вобью.

Родриго

Бить, бить меня!

Кассио

Бездельник,
Ты рассуждать еще задумал!
(*Бьет его.*)

Монтано

Полно!

Любезный лейтенант, сдержите руку,
Пожалуйста.

Кассио

Оставьте вы меня,

Иль я и вам сверну сейчас же челюсть.

Монтано

Вы пьяны.

Кассио

Пьян!

Они обнажают мечи и дерутся.

Яго (*тихо Родриго*)

Не медли ни минуты,
Беги скорей, кричи, зови на помощь!

Родриго уходит.

Ах, лейтенант, синьор, остановитесь!
На помощь! Эй! Монтано! Лейтенант!
Синьоры, помогите! Ну, уж стража!

Звонят.

Кто там звонит? Да полно драться, черти!
Поднимется весь город. Лейтенант,
Опомнитесь! Не навлекайте срама
На голову свою. Ну, перестаньте!

Входят Отелло и свита.

Отелло

Что здесь за шум?

Монтано

Я истекаю кровью,
Я ранен насмерть – пусть и он умрет!

Отелло

Стой, если жизнь вам дорога обоим!

Яго

Постойте же! Монтано! Лейтенант!
Иль вы совсем забыли долг и место?
Одумайтесь – пред вами генерал!
Довольно же! Хоть постыдитесь! Полно!

Отелло

В уме ли вы? Что значит эта ссора?
Из-за чего она? Мы турки, что ли,
Что делаем то над собой, чего
Бог не велит и оттоманам делать?
Довольно же! Для чести христианства
Окончите сейчас ваш дикий бой!
Кто ж бешенства не укротит сейчас же,
Тот жизнь не дорожит. Клянусь,
Он встретит смерть при первом же движении.
Остановить скорее страшный звон;
Он остров весь встревожит. Что ж, синьоры,
Случилось здесь? Мой честный Яго, ты
Весь побледнел, как мертвый. Говори же,
Кто начал? Жду ответа от тебя.

Яго

Не знаю. Здесь, за несколько минут,
Мы все еще друзьями были, мирно
Болтали все, как пара новобрачных
Беседуют, собираясь спать – вдруг,
Как будто бы лишила их рассудка
Какая-то планета; обнажили
Они мечи, и схватка началась
Кровавая. Причину жаркой ссоры
Я не могу никак вам объяснить.

Ах, отчего в каком-нибудь блестящем
Сражении я не лишился ног,
Меня сюда принесших, чтобы сделать
Свидетелем того, что было здесь!

Отелло

Как, Микаэль, вы так могли забытья?

Кассио

Ах, генерал, простите! Не могу
Я говорить...

Отелло

Монтано благородный,
Приличием вы славились всегда.
Смирение и строгость вашей жизни
Заметил свет, и самый строгий суд
Всегда держал в почтенье ваше имя.

Что ж вас могло заставить пренебречь
Общественным вниманием и славу
Почтенную вдруг променять на имя
Разбойника ночного? Отвечайте!

Монтано

Отелло доблестный, я сильно ранен
И говорить едва могу; но Яго,
Поручик ваш, вам может рассказать
Все то, что мне известно, а известно
Мне лишь одно, что если охранять
Самих себя не значит быть преступным
И защищать себя от нападений
Насильственных не значит согрешать,
То ничего сегодня ночью я
Не совершил и не сказал дурного.

Отелло

Свидетель Бог, я чувствую, что кровь
Уж начала осиливать мой разум.
Я чувствую, что страсть уж омрачает
Рассудок мой и хочет править мной.

Пусть двинусь я, пусть подыму я руку –
И упадет под яростью моей
Первейший среди вас. Так объясните,
Как начался здесь этот гнусный спор
И кто его зачинщик? А узнав
Виновного, расстанусь с ним навеки,
Хоть будь со мной рождением связан он.
Как, в городе военном, где боязнь
Полны сердца всех жителей, начать
Домашнюю, позорнейшую ссору,
И в час ночной притом, и в карауле!
Чудовищно! Ну, Яго, кто зачинщик?

Монтано

Смотри, коль ты по службе иль из страха
Служебного хоть что-нибудь прибавишь
Иль уменьшишь – то ты не солдат.

Яго

Меня задеть ты хочешь за живое?
Скорей бы я решился, чтоб язык
Мой вырвали из горла, чем дурное

Хоть что-нибудь о Кассио сказать;
Но знаю я, что мой рассказ правдивый
Не повредит ему. Вот, генерал,
Как было все. С Монтано здесь сидел я,
Беседуя; вдруг видим – человек
Вбегает к нам, стеною: «Помогите!»,
А Кассио бежит за ним и, меч
Свой обнажив, грозит ему. Монтано
Бросается на Кассио и молит
Сдержат порыв; а я сейчас в погоню
За крикуном, боясь – что так и вышло –
Чтоб крик его не потревожил город;
Но легок он был на ногу, и я
Догнать не мог и поспешил вернуться,
Тем более, что слышал звук мечей
И страшные проклятия такие,
Каких еще у Кассио в устах
До этих пор я не слышал. Вернувшись,
Я их застал уже в свирепой схватке,
Точь-в-точь как вы застали сами их.
Вот все, что я сказать могу. Но люди
Всегда одни и те же. Самый лучший
Забывается в состоянии. Может быть,
И оскорблен Монтано лейтенантом:
Ведь в бешенстве и с лучшими друзьями
Мы ссоримся; но убежден я в том,
Что Кассио бежавшим человеком
Был оскорблен так сильно, что не мог
Не потерять терпенья.

Отелло

Знаю, Яго,
Что, добротой и дружбой увлеченный,
Ты Кассио вину смягчить желаешь.
(К Кассио.)
Я, Кассио, люблю тебя, но ты
От этих пор не лейтенант мой больше.

Входит Дездемона со свитой.

Смотрите – вы и милую мою
Встревожили.
(К Кассио.)
Да, на тебе явлю я
Пример другим.

Дездемона

Что здесь случилось, милый?

Отелло

Так, ничего; теперь уже все дело
Улажено. Пойдем домой, мой друг.
Что ваших ран касается, Монтано,
Так я у вас хирургом буду сам. –
Пусть отведут его домой.

Монтано уводят.

Ты ж, Яго,
Заботливо весь город обойди
И успокой всех тех, кто гнусной схваткой
Встревожен был. Идем же, Дездемона.
Уж такова жизнь воина: вставать
От сладких снов для распрей и раздоров.

Уходят все, кроме Яго и Кассио.

Яго

Что, вы ранены, лейтенант?

Кассио

Да, и никакой хирург не поможет мне.

Яго

Что вы? Боже сохрани!

Кассио

Доброе имя, доброе имя, доброе имя!.. О, я потерял мое доброе имя! Потерял бессмертную часть самого себя, а осталась только животная! Мое доброе имя, Яго, мое доброе имя!..

Яго

А я, честное слово, думал, что вы получили какую-нибудь телесную рану: от нее больше вреда, чем от потери доброго имени. Доброе имя – пустое и совершенно лживое достояние; оно часто и добывается даром, и теряется без особой причины. Вы совсем не потеряли доброго имени, если сами не уверите себя,

что потеряли. Полно горевать! Есть еще много средств вернуть милость генерала. Ведь он отставил вас в минуту гнева и больше по правилам дисциплины, чем по злобе, точно так, как иногда бьют невинную собаку, чтобы утратить грозного льва. Попросите его – он опять ваш.

Кассио

Я скорее попрошу, чтобы он презирал меня, чем обману такого отличного начальника, явившись таким легкомысленным, пьяным и бесстыдным офицером! Напиться и заболтать, как попугай, и затеять ссору, бушевать, ругаться и высокопарно разговаривать со своею собственной тенью... О ты, невидимый дух вина! Если у тебя нет еще никакого имени, позволь нам называть тебя дьяволом!

Яго

За кем это вы гнались с мечом? Что он сделал вам?

Кассио

Не знаю.

Яго

Может ли быть?

Кассио

Я помню многое, но ничего не помню ясно; знаю, что была ссора, но не знаю ее причины. О Господи! Зачем люди могут принимать в свои души врага, убивающего их рассудок? Зачем нам дана способность весельем, пирами, наслаждениями обращать себя в животных?

Яго

Положим, что это так, но вы теперь совершенно пришли в себя; как могло это случиться так скоро?

Кассио

Демону опьянения было угодно уступить место демону ярости; один порок повлек за собою другой, чтобы дать мне возможность вполне презирать себя.

Яго

Ну, уж вы слишком строгий моралист! Принимая в соображение время, место и положение, в котором находится этот остров, я душевно желал бы, чтобы всего этого не случилось; но так как что сделано – то сделано, надо уладить все в вашу пользу.

Кассио

Положим, что я попрошу его возвратить мне должность: он ответит мне, что я пьяница. Будь у меня столько ртов, сколько у гидры, такой ответ зажал бы все эти рты. Быть порядочным человеком и потом сделаться безумным, а наконец, и животным!.. О, страшно! Каждый лишний кубок проклят, а то, что заключается в нем – дьявол!

Яго

Полно, полно! Хорошее вино – славное, милое создание, если только с ним обходиться как следует. Перестаньте бранить его. Я думаю, добрый лейтенант, что вы уверены в любви моей к вам.

Кассио

В этом я совершенно убедился. Я напился в стельку!

Яго

Вы и всякий другой может подчас напиться. Я научу вас, что делать. В настоящее время у нас генеральша – генерал. Говорю это потому, что Отелло совершенно посвятил себя созерцанию, рассматриванию и обожанию ее красоты и прелестей. Сознайтесь ей откровенно во всем и надоедайте ей просьбами, чтобы она помогла вам снова получить вашу должность... Она такая откровенная, добрая, милая женщина, что считает пороком не сделать даже больше того, о чем ее просят. Умоляйте ее спаять это расторгнутое звено между вами и ее мужем – и я закладываю все мое состояние против самой пустой вещи, что этот разрыв сделает вашу дружбу еще сильнее прежнего.

Кассио

Твой совет хорош.

Яго

Ручаюсь искренностью моей любви и желания вам добра.

Кассио

Верю от души и завтра утром буду умолять добродетельную Дездемону похлопотать обо мне. Я совершенно отчаюсь в моем счастье, если оно и тут обманет меня.

Яго

Конечно, так. Доброй ночи, лейтенант. Я должен идти в караул.

Кассио

Доброй ночи, честный Яго.

Уходит.

Яго

Ну, кто бы мог сказать, что поступаю
Бесчестно я? Совет мой так хорош,
Так искренен: он – самый верный путь,
Чтоб вновь снискать расположение мавра.
Ведь ничего нет легче, как склонить
Для доброго поступка Дездемону,
Которую природа создала,
Как вольные стихии, благотворной;
А ей легко склонить его на все:
Он для нее готов отречься даже
От своего крещенья, от печатей
И символов спасенья. Сердце мавра
Так пленено любовью к ней одной,
Что каждый раз, как ей придет желанье
Повластвовать над слабостью его,
Она сейчас устроит все, расстроит
И сделает все, что угодно ей.
Так можно ли сказать, что негодяй я,
Коль Кассио я указую путь
Такой прямой, к его добру ведущий?
О духи тьмы, когда чернейший грех
Из всех грехов вы совершить хотите,
То кроете его сперва, как я,
Под светлую, небесною личиной!

Да, между тем как этот честный дурень
Умолит Дездемону пособить
Его беде и станет неотступно
Она просить у мавра за него –
Я отравлю Отелло слух намеком,
Что действует в ней просто плоти зов;
И чем она просить сильнее будет
За Кассио, тем больше уменьшаться
Доверие Отелло будет к ней.
Так действуя, в древесную смолу
Я превращу ее всю добродетель,
Из доброты ж ее сплету я сеть
И ею всех покрою.

Входит Родриго.

Яго

Что, Родриго?

Родриго

То, что в этой охоте я участвую не как охотящаяся собака, но только как лающая. Мои деньги почти все издержаны, сегодня ночью меня порядочно поколотили, а кончится все это, кажется, тем, что я только приобрету за все мои неприятности немного опытности

и решительно без денег, с небольшим запасом рассудка
вернусь в Венецию.

Яго

Как жалки те, в которых нет терпенья!
Где рана та, которую бы вдруг
Мы залечить могли? Ты знаешь сам,
Мы действуем не колдовством, а только
Одним умом; а ум наш подчинен
И времени задержкам. Разве дурно
Идут дела? Ведь Кассио тебя
Ударил – ну, а ты безделкой этой
Успел его от места удалить.
Хоть есть плоды, которые без солнца
Растут, но те, что прежде зацветут –
И прежде созревают. Жди спокойно.
Однако вот и утро настает.
Средь этих дел и этих удовольствий
Не видишь, как проносятся часы.
Ступай домой, потом узнаешь больше.
Иди, прощай.

Родриго уходит.

Теперь два дела сделать
Мне предстоит: подбить мою жену,

Чтобы она за Кассио просила
У госпожи своей; а самому
Куда-нибудь, меж тем, уйти с Отелло
И после с ним вернуться так, чтоб он
Мог Кассио застать с своей женою.
Да, это путь вернейший – и за дело,
Не мешкая, я принимаюсь смело.

Уходит.

АКТ III

Сцена 1

Перед замком. Входят Кассио и несколько музыкантов.

Кассио

Играйте здесь. За труд вас награжу я.
Да что-нибудь не длинное, а там
«Ура!» провозгласите генералу.

Музыка. Входит шут.

Шут

Что это, господа, не были ли ваши инструменты в Неаполе? Что-то они уж сильно говорят в нос...

Первый музыкант

Это как?

Шут

Да ведь ваши инструменты называются духовыми?

Первый музыкант

Ну да, духовыми.

Шут

Стало быть, они те, которые висят под хвостом?

Первый музыкант

Как под хвостом?

Шут

Да так, как многие из известных мне духовых инструментов. Однако вот вам деньги. Генералу так нравится ваша музыка, что он просит вас ради Бога перестать играть.

Первый музыкант

Извольте, мы перестанем.

Шут

Если у вас есть такая музыка, которую можно не слышать – начинайте снова, а слышную музыку генерал не слишком любит.

Первый музыкант

Нет, такой музыки у нас нет.

Шут

Ну, так укладывайте дудки в сумки и убирайтесь! Ну, рассыпьте в воздухе! Проваливайте!

Музыканты уходят.

Кассио

Послушай, мой любезный друг...

Шут

Нет, ваш любезный друг не послушает, а я послушаю.

Кассио

Пожалуйста, брось твои глупости. Вот тебе золотая монета. Если женщина, прислуживающая жене генерала, встала, скажи ей, что некто Кассио просит ее уделить ему несколько минут для разговора. Сделаешь это?

Шут

Она встала, синьор, и если захочет встать здесь, то я ей посоветую сделать это.

Кассио

Пожалуйста, мой добрый друг.

Шут уходит. Входит Яго.

А, Яго!
Как вовремя!

Яго

Так ты и не ложился
До этих пор?

Кассио

Нет, разошлись ведь мы
Уж засветло. Я был так дерзок, Яго,
Что за твоей женой послал теперь:
Хочу просить доставить доступ мне
К достойной Дездемоне.

Яго

Я сейчас же
Пришлю ее сюда, а сам о средстве
Подумаю, как мавра удалить,
Чтоб дело вы могли вести свободней.

Кассио

Чувствительно благодарю тебя!

Яго уходит.

Я не встречал еще из флорентийцев
Ни одного добрее и честней.

Входит Эмилия.

Эмилия

День добрый вам, любезный лейтенант.
Мне очень жаль, что с вами приключилась
Такая неприятность. Впрочем, все
Уладится и, верно, очень скоро.
Я слышала, как генерал об этом
С своей женой беседовал; она
За вас с большой горячностью просила;
Мавр возражал, что тот, кто вами ранен –
Со связями большими человек,
Что глубоко его здесь уважают;
Что, наконец, само благоразумье
Вас удалить ему повелевает.
Но вместе с тем Отелло уверял,
Что любит вас и без ходатайств всяких,
По одному расположенью к вам,
Ухватится за первый добрый случай,
Чтобы опять к себе приблизить вас.

Кассио

Пусть так, но я вас все же умоляю:
Доставьте мне – коли возможность есть
И если вы сочтете то приличным –
Доставьте мне возможность с Дездемоной
Поговорить хоть несколько минут.

Эмилия

Пожалуйте за мною: я устрою
Все так, что вы успеете сказать
Свободно все, что есть у вас на сердце.

Кассио

Чувствительно за то обязан вам.

Уходят.

Сцена 2

Комната в замке. Входят Отелло, Яго и офицеры.

Отелло (*к Яго*)

Вот письма: их отдай ты капитану
И попроси его мое почтение
Глубокое сенату передать.
Я между тем пойду на укрепления,
Где можешь ты найти меня.

Яго

Иду,
Мой добрый генерал.

Уходит.

Отелло

А вы, синьоры,
Отправитесь на эти укрепления?

Офицер

Мы следуем за вами, генерал.

Уходят.

Сцена 3

Перед замком. Входят Дездемона, Кассио и Эмилия.

Дездемона

Да, Кассио мой добрый, верьте мне,
Все силы я употреблю, чтоб только
Вас выручить.

Эмилия

Ах, добрая синьора,
Пожалуйста! Ведь муж мой тоже этим
Так огорчен, как собственным несчастьем.

Дездемона

Да, он такой прекрасный человек!
О, Кассио, не сомневайтесь: с мужем

Я помирю вас снова.

Кассио

О синьора!

Что б ни было со мною, я всегда

Остануся слугою верным вашим.

Дездемона

Благодарю. Вы любите Отелло,

Вы с ним давно знакомы. Верьте ж мне,

Что будет вас держать он в отдаленье

Не долее, как требует того

Политика.

Кассио

Я верю вам, синьора.

Но может ведь случиться так, что эта

Политика протянется так долго,

Или себя поддерживать начнет
Таким пустым и водянистым кормом,
Иль, наконец, так сильно разрастется,
Что генерал в отсутствие мое
Любовь мою и службу позабудет.

Дездемона

Нет, это не случится – верьте мне:
В присутствии Эмилии ручаюсь,
Что место вы получите опять;
А если я даю уж слово дружбы,
Так и держу его до крайней буквы.
Не отойду от мужа я теперь,
Я спать ему не дам и из терпенья
Я выведу его, прося за вас.
Его постель сумею сделать школой,
Трапезный стол – скамьею исповедной.
За что бы он ни принял – во все
Я впутая, поверьте, вашу просьбу.
Так будьте же покойны, Микаэль:
Ходатай ваш скорей лишится жизни,
Чем пренебречь решится вашим делом.

В отдалении показываются Яго и Отелло.

Эмилия

Синьора, вот супруг ваш.

Кассио

Поспешаю
Оставить вас.

Дездемона

Зачем? Не уходите;
Послушайте, как стану я просить.

Кассио

Нет, не теперь, синьора: совершенно
Расстроен я, и сам себе служить

Не в силах я.

Дездемона

Пожалуй, поступайте
Как знаете.

Кассио уходит.

Яго

А! Вот уж это мне
Не нравится.

Отелло

Что говоришь ты, Яго?

Яго

Нет, ничего. Но если... я не знаю...

Отелло

Не Кассио ль там только что расстался
С моей женой?

Яго

Кто? Кассио? О нет,
Нет, генерал, я не могу поверить,
Чтоб это он, увидев вас, бежал,
Как будто бы какой преступник.

Отелло

Что-то

Мне кажется, что не ошибся я.

Дездемона

Ну что, мой друг? А я здесь толковала
С просителем: он человек убитый
Немилостью твоею.

Отелло

Кто же это?

Дездемона

Да лейтенант твой, Кассио. Мой друг,
Мой добрый друг, когда меня ты любишь,
Когда тебя я тронуть чем могу –
Прости ему и примиришь сейчас же.
Уж если он тебе не предан сердцем
И если он проступка не свершил

Без умысла, а просто не обдумав –
Так честное лицо я не умею
Распознавать. Прошу тебя, пошли
Вернуть его.

Отелло

Так это он отсюда
Ушел сейчас?

Дездемона

Да, милый, и в таком
Он горе был, что часть своей печали
Мне сообщил: я стражду вместе с ним.
Мой дорогой, верни его скорее.

Отелло

Нет, не теперь, мой ангел! После, после!

Дездемона

Но скоро ли?

Отелло

Как только можно скоро.
Чтоб угодить тебе, мой милый друг.

Дездемона

Сегодня к ужину?

Отелло

Нет, не сегодня.

Дездемона

Так завтра за обедом?

Отелло

Нет; я завтра
И дома не обедаю: я в крепость
Отозван.

Дездемона

Ну, так завтра ввечеру
Или во вторник утром, или в полдень,
Иль вечером, иль в среду поутру?
Прошу тебя, назначь когда; но только
Томи его не более трех дней.
Клянусь тебе, раскаянья он полон.
Да и притом проступок весь его
Ничтожен так, что выговор секретный
Достаточен, хоть, говорят, во время

Военное над лучшими друзьями
Показывать примеры вы должны.
Ну что ж, скажи, когда прийти он может?
Скажи, мой друг! Не знаю, право, я,
Когда б меня просил ты, в чем могла бы
Я отказать тебе иль затрудниться!
Как! Речь идет о Кассио – о нем,
Которому ты поверял все тайны,
Когда еще ухаживал за мной –
О Кассио, который каждый раз,
Как о тебе я дурно отзывалась,
Вступался за тебя – и мне так много
Теперь труда, чтоб ты его простил.
О, верьте мне, я сделала бы больше!

Отелло

Ну, перестань! Пусть Кассио придет,
Когда ему угодно. Я не в силах
Тебе ни в чем отказывать.

Дездемона

Да это

Не милость мне. Ведь это все равно,
Как если бы тебя я попросила,
Чтоб ты надел перчатки, или съел
Питательную пищу, иль теплее
Оделся бы, иль, словом, сделал то,
Что самому тебе служило б в пользу.
Нет, ежели я вздумаю когда
Любовь твою ко мне изведать просьбой,
Так выберу я дело поважнее
И потрудней, чем это.

Отелло

Я ни в чем
Не откажу тебе. Ну, а теперь
И ты мою исполни просьбу: должен
Остаться я один.

Дездемона

А ты подумал,
Что откажу тебе я? Нет, прощай,
Прощай, мой повелитель.

Отелло

До свиданья,
Мой добрый друг; к тебе приду я скоро.

Дездемона

Эмилия, пойдем.
(К *Отелло*.)
Повелевай,
Как вздумаешь – я все всегда исполню.

Дездемона и Эмилия уходят.

Отелло

Чудесное создание! Да погибнет
Моя душа, когда любовь моя
Не вся в тебе – и быть опять хаосу,
Когда тебя любить я перестану!

Яго

Мой генерал!

Отелло

Что, Яго?

Яго

Я желал бы
Спросить у вас: в то время, как еще
Искали вы руки синьоры, знал ли
Про эту страсть ваш Кассио?

Отелло

Да, знал

От самого начала до конца.
Но для чего ты это знать желаешь?

Яго

Так, пустяки. Хотелось разрешить
Одно недоуменье.

Отелло

А какое?

Яго

Не думал я, что он знаком был с ней.

Отелло

О да, давно; он даже между нами
Посредником был прежде.

Яго

Право?

Отелло

«Право»?

Ну да! Что ж в том такого видишь ты?
Иль Кассио не честен?

Яго

«Честен»?

Отелло

Честен?

Яго

Да, сколько мне известно.

Отелло

Что ж такое
Ты думаешь?

Яго

Что думаю, синьор?

Отелло

«Что думаю, синьор»! Клянуся небом,
Он вторит мне, как эхо; будто в мыслях
Чудовище такое держит скрытым,
Которое и показать ужасно,
Ты что-то там задумал, вижу я!
Я слышал, как недавно ты, увидев,
Что Кассио отсюда уходил,
Проговорил: «Не нравится мне это!»
Что ж тут тебе не нравится? Когда ж
Я объявил тебе, что он все время
Посредником в любви моей служил –
Воскликнул ты в недоуменье: «Право?»
И брови так ты сдвинул, будто в мозг
Хотел замкнуть ужаснейшую мысль.
Но если ты действительно мне предан,
То эту мысль откроешь.

Яго

Генерал,
Вы знаете, как я люблю вас.

Отелло

Знаю

И потому-то, что вполне уверен
В твоей любви и честности, и в том,
Что слова ты не выпустишь наружу,
Не взвесивши его, тревожусь я
Ответами неясными твоими.
Подобные ответы – негодяев
Бесчестнейших обычная увертка;
Зато в устах у праведных людей
Они – намек сокрытый, из души
Волнуемой стремящийся наружу.

Яго

Что Кассио касается, так я
Поклясться рад, что он, должно быть, честен.

Отелло

Я также в том уверен.

Яго

Людам надо б
Всегда быть тем, чем кажутся они.
А тем, чем быть не могут – не казаться.

Отелло

Да, я с тобой согласен: надо б людам
Всегда быть тем, чем кажутся они.

Яго

Вот почему сдается мне, что честен
Ваш лейтенант.

Отелло

Нет, что-то есть другое
В твоих словах. Прощу тебя, открой
Мне мысль свою, как самому себе,
И будь она гнуснейшая – словами
Гнуснейшими ты передай ее.

Яго

Ах, генерал, простите. Хоть обязан
Я вам служить, повиноваться вам,
Но все же в том, мне кажется, я волен,
В чем и рабы свободны. Передать
Вам мысль мою? А если эти мысли
Обманчивы и гадки? Где чертог,
Куда б залезть не умудрилась мерзость;
И где та грудь, в которой не сидели б
С правдивыми суждениями в ряду
Нечистые, кривые подозренья,
Расправу в ней по-своему творя?

Отелло

Ты в заговор вступаешь против друга,
Когда его считаешь оскорбленным
И мысль свою скрываешь от него.

Яго

Ах, генерал, быть может, ошибаюсь
В догадках я; мой нрав уже такой,
Что я во всем хочу найти дурное;
И много уж поступков небывалых
Я создавал по страсти к подозреньям.
Вот почему я умоляю вас
Не обращать вниманья никакого
На слабые суждения мои
И перестать догадками такими
Неясными и шаткими смущаться.
Ни ваш покой, ни благо вашей жизни,
Ни возраст мой, ни честность, ни рассудок –
Ничто, ничто не позволяет мне
Вам мысль мою открыть.

Отелло

Да что ж такое
Ты думаешь?

Яго

Мой добрый генерал,
Для женщины и для мужчины имя
Их доброе – сокровище души
Первейшее. Кто у меня похитит
Мой кошелек – похитит пустяки:
Он нынче мой, потом его, и был он
Уже рабом у тысячи людей.
Но имя доброе мое кто крадет,
Тот крадет вещь, которая не может
Обогатить его, но разоряет
Меня вконец.

Отелло

Свидетель Бог, хочу я
Знать мысль твою.

Яго

Нет, если б даже вы
В своих руках мое держали сердце,
И тут бы я молчал, как и теперь,
Когда оно в моей груди хранится.

Отелло

Ага! Вот как!

Яго

О генерал, пусть Бог
Вас сохранит от ревности: она –
Чудовище с зелеными глазами,
С насмешкой ядовитой над тем,
Что пищею ей служит. О, блаженны,

Блаженны те рогатые мужья,
Которые, в судьбе своей уверясь,
Изменницу любить перестают.
Но сколько мук проклятых переносит
Тот, в ком любовь с сомнением неразлучна,
Кто ревностию мучится – и все ж
Любовию безумною томится.

Отелло

Ужасно!

Яго

Тот, кто беден и доволен
Своей судьбой – по мне, совсем богат;
А у кого несметные богатства
И вечный страх стать нищим, для того,
Как зимняя пора, они бесплодны.
О, да хранит святое небо души
Всех близких мне от ревности.

Отелло

Постой!

К чему ведут, что значат эти речи?

Не мнишь ли ты, что ревностию жить

Я захочу и каждый день встречать,

Одно другим сменяя подозреньё?

Нет, у меня сомненье нераздельно

С решимостью. Зови меня ослом,

Когда займу я деятельность сердца

Ничтожными догадками такими,

Какие я в твоих намеках встретил.

Пусть говорят, что у меня жена

И хороша, и любит наряжаться,

И выезжать, и бойко говорить,

И хорошо поет, играет, пляшет –

Ревнивым я от этого не стану.

Когда в душе есть добродетель – все

Наклонности такие непорочны;

И даже то, что у меня так мало

Заманчивых достоинств, не способно

В меня вселить малейшую боязнь,

Малейшее сомненье: ведь имела

Она глаза и выбрала меня.

Нет, Яго, нет, чтоб усомниться, должен

Я увидеть; а усомнился – надо

Мне доказать, а после доказательств –
Вон из души и ревность, и любовь!

Яго

Я очень рад такому рассуждению,
И уж теперь открыто вам решаюсь
Мою любовь и верность показать.
Послушайте ж, что я считаю долгом
Вам объявить, хоть ясных доказательств
Нет у меня: смотрите, генерал,
За вашу женою хорошенько,
Внимательно следите вы за нею
И Кассио; глаз не спускайте с них,
Ни ревностью себя не ослепляя,
Ни верою в их честность – не хотел бы
Я ни за что, чтоб добротой своей
Обманута была душа такая
Открытая и честная – за всем
Внимательно следите. Мне знакомы
Характеры венецианских жен.
Лишь небесам решаются они
Те открывать проделки, о которых
Мужьям своим не смеют рассказать;
И совесть их не в том, чтоб воздержаться,
А в том одном, чтоб скрыть свои дела.

Отелло

Ты думаешь?

Яго

Ведь обмануть умела
Она отца, когда пошла за вас,
И между тем, как всем казалось, будто
Ваш даже взгляд так страшен для нее –
Она его так горячо любила.

Отелло

Да, да, ты прав.

Яго

Вот видите! Итак,
Когда она уж в молодости первой
Умела так искусно притворяться,
Что ослепить ей удалось отца,
И мысль свою так затворила плотно,
Что колдовству все приписал старик,
Так уж теперь... Но я зашел далеко.
Простите мне – я умоляю вас –
За то, что я люблю вас слишком сильно.

Отелло

Нет, ты меня навеки обязал.

Яго

Мне кажется, мой разговор встревожил
Вас несколько.

Отелло

О нет, ничуть, ничуть!

Яго

А я боюсь за это – верьте чести.
Но все-таки, надеюсь, вы поймете,
Что преданность заставила меня
Так говорить. Нет, вижу я, вы точно
Взволнованы. О, умоляю вас,
Не придавать словам моим значенья
И важности: ведь это все догадки
Неверные!

Отелло

Да я не придаю.

Яго

А если вы так думать захотите,
Мои слова получают гнусный смысл,
К которому я и не думал метить.
Ведь Кассио – достойнейший мой друг...
Ах, генерал, я вижу, вы в волнении!

Отелло

Нет, пустяки. Я убежден в одном:
Не может быть бесчестной Дездемона.

Яго

И дай Господь жить долго ей, чтоб быть
Безгрешною, а вам – чтоб в это верить.

Отелло

А что, когда и самая природа,
Забыв себя...

Яго

Вот тут-то и вопрос!
Вы знаете – осмелюсь говорить
Открыто вам – что ведь она отвергла
Искания различных женихов
Ее страны и цвета, и сословья;
Из этого, пожалуй, заключать
Иной бы стал о мыслях развращенных,
Желаниях постыднейших ее
И прихотях гнуснейших. Но, простите,
Я слов моих к супруге вашей
Не отношу, хоть все-таки боюсь;
Чтоб чувств ее не покорила рассудок
И чтоб она, сравнив наружность вашу
С наружностью соотчицей своих,
Не вздумала раскаиваться после.

Отелло

Прощай, прощай! Удастся что-нибудь
Тебе еще заметить – объяви мне.
Пускай жена твоя глядит за ней.
Ну, а теперь оставь меня.

Яго

Прощайте.

Уходит.

Отелло

И для чего женился я на ней?
Сомненья нет, что честный Яго видит
И знает больше, о, гораздо больше,
Чем говорит.

Яго (возвращаясь)

Молю вас, генерал,
Так глубоко не вдумываться в это.
И времени все дело предоставить.
А Кассио хоть следовало б вам
Вновь возвратить утраченную должность,
Которую он так отлично нес,
Но погодить вам с этим не мешало б;
А между тем могли бы вы узнать,
Каков он сам и что он замышляет!
Заметьте то, когда супруга ваша
О нем просить вас будет неотступно,
Запальчиво – тут что-нибудь да есть.
Покамест же я умоляю вас
Считать меня уж слишком боязливым,
Каким и сам считаю я себя,
И не винить ни в чем супругу вашу.

Отелло

Не бойся: я могу владеть собой.

Яго

Имею честь откланяться вам снова.

Уходит.

Отелло

Вот человек – честнейший из людей!
И как умом глубоким он умеет
Всех дел людских причины постигать!..
О, если я найду, что ты, мой сокол,
Стал дик – твои я путы разорву,
Хоть будь они из струн моих сердечных –
И Бог с тобой: лети, куда захочешь!
Как знать? Всему причиной то, быть может,
Что черен я, что сладко говорить,
Как щеголи-вельможи, не умею,
А может быть, и то, что начал я
В долину лет преклонных опускаться.
Все может быть! Ну, что же? Нет жены,
Обманут я – и утешеньем только
Презрение должно остаться мне.
О, вот оно, вот где проклятье брака!
Он отдает нам этих женщин милых,

Но их страстей не подчиняет нам.
Ах, я б желал родиться лучше жабой
И в сырости темницы пресмыкаться,
Чем из того, что я люблю, другому
Малейшую частицу отдавать!
Но такова уж кара душ высоких:
Им не даны права простых сердец,
И их судьба, как смерть, неотвратима:
Едва на свет мы выйдем – и уже
Обречены рогатому недугу!..
Вот и она! О, если лжива ты,
Так над собой самим смеется небо!
Нет, не хочу я верить этой мысли.

Входят Дездемона и Эмилия.

Дездемона

Что ж, милый мой Отелло, твой обед
И знатные островитяне-гости,
Которых пригласил ты, ждут тебя!

Отелло

Да, виноват.

Дездемона

Твой голос слаб; ты болен?

Отелло

Да, тут болит.

(Показывает на лоб.)

Дездемона

Конечно, оттого,

Что ты не спал. Но дай, перевяжу я

Твой лоб платком – и через час все это

Пройдет.

Отелло

Оставь: платок твой слишком мал.
(*Срывает и роняет платок на пол.*)
Пройдет и так. Идем со мною вместе.

Дездемона

Как грустно мне, что заболел ты вдруг!

Отелло и Дездемона уходят.

Эмилия

Ну, наконец платок в моих руках,
Ее платок – подарок первый мавра.
Мой муж, чудак, сто раз меня просил
Украсть его; но с ним не расстанется
Она на миг – с ним говорит, целует:
Он дорог ей с тех пор, как заклинал
Сам мавр ее беречь его до гроба.
Сниму теперь узор с него и Яго

Его отдам. Что с ним он станет делать –
Бог весть, не я. Я только исполняю
Его каприз.

Входит Яго.

Яго

Ты здесь зачем одна?

Эмилия

Ну, перестань браниться; у меня
Есть для тебя вещица.

Яго

Для меня?
Вещицу эту знаю я!

Эмилия

Про что
Ты говоришь?

Яго

Про глупую жену.

Эмилия

Ну перестань! Ты вот скажи мне лучше,
Что дашь ты мне за этот вот платок?

Яго

Какой платок?

Эмилия

«Какой платок»? Тот самый,
Что подарил Отелло Дездемоне,
Платок, что ты не раз уже украсть
Просил меня.

Яго

И ты его украла?

Эмилия

Нет, не совсем, но обронила здесь
Она его нечаянно, а я,
Случившись тут, подобрала. Гляди-ка!

Яго

О, добрая! Ну, дай его сюда!

Эмилия

Да что, скажи, ты с ним намерен делать?
И для чего ты неотступно так
Желал его?

Яго (вырывая платок)

Тебе какое дело?

Эмилия

Когда тебе он не для целей важных
Необходим – отдай его ты мне:

Она с ума сойдет, моя бедняжка,
Как хватится и не найдет его.

Яго

А ты скажи, что ничего не знаешь.
Он нужен мне. Ну, а теперь ступай.

Эмилия уходит.

Я оброну у Кассио в квартире
Ее платок – и он его найдет;
А в ревности и самая безделка,
Хоть легкая, как воздух, так важна,
Как доводы Священного писанья.
Из этого уж выйдет что-нибудь.
Мавр без того моим напитан ядом:
А для таких натур и подозренья,
Нелепая догадка – тот же яд.
Сперва он слаб, едва и вкусу слышен,
А чуть на кровь попал – как копи серы,
Он жжет ее. Я это прежде знал...
Вот он идет. Ни мак, ни мандрагора,
Ни зелья все, какие есть на свете,
Не возвратят тебе тот мирный сон,
Которым ты вчера еще был счастлив!

Входит Отелло.

Отелло

Ага, меня обманывать! Меня!

Яго

Ну, генерал, довольно уж об этом.

Отелло

Прочь! Ты меня ужасной пытке предал!
Клянусь, вполне обманутым быть лучше,
Чем мало знать.

Яго

Как это, генерал?

Отелло

Что было мне за дело до разврата
Моей жены, до хитростей ее?
Не видел их, не думал я о них:
Они меня не мучили. Спокойно
Я ночью спал, был весел и доволен,
И на устах ее до этих пор
Не находил я Кассио лобзаний.
Да, человек ограбленный не может
Считать себя ограбленным, пока
Он не узнал про это.

Яго

Генерал,
Вас слушать мне невыразимо больно.

Отелло

О, пусть бы хоть все войско, пусть бы каждый
Солдат владел ее прекрасным телом:
Я б счастлив был, не ведая о том;
Теперь же всё прости, прости навеки,
Прости покой, прости мое довольство!
Простите вы, войска в пернатых шлемах
И гордые сражения, в которых
Считается за доблесть честолюбье –
Всё, всё прости! Прости, мой ржущий конь,
И звук трубы, и грохот барабана,
И флейты свист, и царственное знамя,
Все почести, вся слава, всё величье
И бурные тревоги славных войн!
Простите вы, смертельные орудья,
Которых гул несется по земле,
Как грозный гром бессмертного Зевеса!
Всё, всё прости! Свершился путь Отелло!

Яго

Возможно ли?

Отелло

Мерзавец, ты обязан
Мне доказать разврат моей жены,
(хватает его за горло)
Или, клянусь души моей спасеньем,
Что лучше бы тебе родиться псом,
Чем ярости, в груди моей восставшей,
Давать ответ.

Яго

Вот до чего дошло!

Отелло

Дай случай мне увидеть самому
Иль, наконец, так докажи мне это,
Чтоб не было ни петли, ни крючка,
Где б прицепить сомненье можно было.
Иначе – смерть!

Яго

Мой добрый генерал!

Отелло

О, если ты клеветешь на невинность
И клеветой терзаешь грудь мою,
То перестань молиться, отрекись
От совести, на страшные злодейства
Ты новые злодейства громози,
От дел твоих пусть зарыдает небо,
И в ужасе всколеблется земля!
Чтоб осудить себя на муки ада,
Ты ничего уж не свершишь страшней.

Яго

О, смилуйтесь! Спаси меня, о небо!
Опомнитесь! Вы человек иль нет?

Неужли в вас ни сердца нет, ни смысла?
Бог с вами! Я вам больше не слуга.
Глупец-бедняк, вот до чего ты дожил,
Что за порок твою считают честность!
О, гнусный мир! Смотри, смотри, о мир,
Как вредно быть и честным, и открытым!
Благодарю вас за урок. Теперь
Уж ни к кому не привяжусь я дружбой,
Когда она рождает оскорбленья.

Отелло

Нет, погоди! Ты, может быть, и честен.

Яго

Желал бы я быть умным: честность – дура,
Она никак до цели не дойдет.

Отелло

Клянуся всем, что только есть на свете,
Мне кажется, жена моя невинна,
И кажется, что нечестна она;
Мне кажется, что прав ты совершенно,
И кажется, что ты несправедлив.
Хоть в чем-нибудь хочу я убедиться!
Как чистый лик Дианы, так и имя
Моей жены блистало чистотой;
Но, как мое лицо, оно теперь
Испачкано и чернотой покрыто.
О, если есть еще ножи, веревки,
Огонь и яд, удушливые реки –
Не потерплю измены этой я.
О, дайте мне скорее убедиться!

Яго

Ах, вижу я, вас пожирает ревность.
И каюсь я, что поселил ее.
Итак, вы в том желали б убедиться?

Отелло

Желал ли бы? Я требую, хочу!

Яго

И можете. Но как? Чего вам нужно?
Быть может, вы желали бы на деле
Ее застать?

Отелло

Смерть и проклятье! О!

Яго

Я думаю, что было б очень трудно
Заставить их вам это показать:
Ведь презирать их нужно было б, если б
Хоть чьи-нибудь глаза могли увидеть
На ложе их. Так что же делать мне?
Что я скажу? Где взять мне доказательств?
На деле их застать вам невозможно;
Но если с вас довольно убеждений

И доводов, которые ведут
В дверь истины дорогою прямою,
Я дам вам их.

Отелло

О, дай мне убедиться
Хоть чем-нибудь живым в ее измене!

Яго

Признаться вам, мне это неприятно.
Но так как я из честности безумной
И дружбы к вам зашел так далеко,
То продолжать я стану. Как-то раз,
Мы с Кассио лежали на постели,
Но, мучимый зубною болью страшной,
Никак не мог до утра я уснуть.
Есть род людей, в которых слабость духа
Так велика, что и во сне они
Про тайные дела свои болтают.
Наш Кассио один из этих слабых.
Вот, слышу я, он говорит сквозь сон:
«О ангел Дездемона! Скроем нашу

Любовь от всех и будем осторожны!»
Тут сильно он сжал руку мне, воскликнув:
«О чудное создание!» – и потом
Стал целовать меня так пылко, будто
С корнями он хотел лобзанья вырвать,
Что на губах моих росли; потом
Он горячо прильнул ко мне всем телом
И целовал, и плакал, и кричал:
«Будь проклят рок, тебя отдавший мавру!»

Отелло

Чудовищно! Чудовищно!

Яго

Но это
Ведь только сон.

Отелло

Да, сон, но обличает
Он то собой, что было наяву,
И страшное рождает подозренья.

Яго

А сверх того, он может подкрепить
И ряд других хороших доказательств.

Отелло

Я разорву ее на части!

Яго

Нет,
Советую вам быть благоразумным.
Ведь мы еще не видим ничего,
И, может быть, она и не преступна.
Скажите мне, случилось ли вам видеть
Когда-нибудь в руках ее платок,

Весь вышитый цветами земляники?

Отелло

Такой платок я подарил ей; это
Мой первый дар.

Яго

Я этого не знал;
Но видел я, что Кассио сегодня
Лицо платком тем самым утирал,
Что был у ней – за это я ручаюсь.

Отелло

О, если тот...

Яго

Да, тот или другой,
Но если ей принадлежит он – сильно
Против нее все это говорит.

Отелло

О, отчего не сорок тысяч жизней
У этого раба? Одной мне мало,
Одна слаба для мщенья моего!
Теперь всему, всему я верю! Яго,
Смотри сюда: с себя я к небесам
Безумную любовь мою сдуваю –
Она прошла! Мечь черная, вставай
Из адских бездн и выходи наружу!
Передавай, любовь, твою корону
И твой престол неукротимой злобе!
Вздымайся грудь под бременем отравы
От языков змеиных!

Яго

Успокойтесь,
Пожалуйста.

Отелло

О, крови, Яго, крови!

Яго

Терпение: быть может, вы еще
Одуматься успеете.

Отелло

Нет, Яго!
Нет, никогда! Как волны ледяные

Понтийских вод, в теченье неудержных,
Не ведая обратного отлива,
Вперед, вперед несутся в Пропонтиду
И в Геллеспонт, – так замыслы мои
Кровавые неистово помчатся,
И уж назад не взглянут никогда,
И к нежности смиренной не отхлынут,
И будут все нестись неудержимо,
Пока не поглотятся диким мщеньем.
Клянусь теперь, под этим чистым небом,
(становится на колени)
Проникнутый всей святостию клятвы,
От слов моих не отрекусь.

Яго (тоже становясь на колени)

Постойте.
Вас, в вышине горящие светила,
Вас, вокруг людей бродящие стихии,
В свидетели того беру, что Яго
Рад посвятить ум, сердце, руки – всё
На службу оскорбленному Отелло.
Пусть только он прикажет – и исполнить
Все я за долг священный мой сочту,
Как ни было б кроваво это дело.

Отелло

Приветствую твою любовь, союзник,
И сей же час воспользуюсь я ею.
Спустя три дня ты должен мне сказать,
Что Кассио не существует больше.

Яго

Мой друг уж мертв: свершится ваша воля.
Но пусть она останется в живых.

Отелло

Проклятье ей, блуднице, о, проклятье!
Идем со мной. Подумать должен я,
Где б средства мне найти, чтоб поскорей
Погиб от них прекрасный этот демон.
Отныне ты мой лейтенант.

Яго

Навеки ваш.

Уходят.

Сцена 4

Там же. Входят Дездемона, Эмилия и шут.

Дездемона

Не знаешь ли, друг мой, где живет лейтенант Кассио?

Шут

Не знаю, где он квартирует. А выдумать вам какую-нибудь квартиру, сказать, что он живет там или здесь — значит солгать на свою голову.

Дездемона

Не можешь ли ты как-нибудь осведомиться и разузнать?

Шут

Я спрошу о нем весь мир, то есть буду ставить

вопросы и по ним давать ответы.

Дездемона

Найди его и попроси прийти сюда. Да скажи ему, что я просила моего мужа о его помиловании и надеюсь, что все уладится.

Шут

Сделать это – в силах человеческих, и потому я попытаюсь исполнить.

Уходит.

Дездемона

Да, где бы я могла потерять этот платок, Эмилия?

Эмилия

Не знаю, синьора.

Дездемона

Поверишь ли, я б лучше согласилась
Мой кошелек и деньги потерять!
Хотя во мне уверен благородный
Отелло мой и ревностью гнусной
Не страждет он, но на дурные мысли
Его навесьть легко все это может.

Эмилия

Так не ревнив на самом деле он?

Дездемона

Кто, он? О нет! Я думаю, что солнце
Его страны страсть эту выжгло в нем.

Эмилия

Вот он идет.

Дездемона

Теперь я не отстану,
Пока опять он Кассио к себе
Не позовет.

Входит Отелло.

Дездемона

Ну, как тебе, мой милый?

Отелло

Теперь прошло.

(Тихо.)

О, мука притворяться!

(Громко.)

А как твое здоровье, Дездемона?

Дездемона

Мне хорошо.

Отелло

Дай руку мне. Как влажна

Твоя рука!

Дездемона

Она не испытала

Ни старости, ни горя.

Отелло

Это признак
И щедрости души, и плодородья.
Как горяча! Да, горяча и влажна!
О, где рука такая – нужны там
Стеснение свободы, пост, молитва
И плоти умерщвление, и обеты,
Затем что тут гнездится дьяволенок,
Которого нетрудно возмутить.
Да, славная рука – рука прямая!

Дездемона

И вправе ты так называть ее:
Она тебе мое вручила сердце.

Отелло

Да, щедрая! В былое время сердце
Нам руку отдавало, а теперь,

По нынешней геральдике, дается
Одна рука – не сердце.

Дездемона

Не умею
Поддерживать я этот разговор.
Ты лучше мне скажи: что ж обещаешь?

Отелло

Какое обещание, голубка?

Дездемона

За Кассио послала я, чтоб он
Пришел сюда поговорить с тобою.

Отелло

Сегодня я схватил ужасный насморк,
Как надоел! Подай мне твой платок.

Дездемона

Вот он.

Отелло

Нет, тот, что подарил тебе я.

Дездемона

Он не при мне.

Отелло

Нет?

Дездемона

Нет.

Отелло

Нехорошо!

Им мать мою цыганка одарила.

Она была колдунья и читала

В сердцах людей, и матери моей,

Даря платок, сказала, что покамест

Он будет с ней – не перестать ей быть

Любимую и над отцом моим

Не потерять сердечной власти. Если ж

Он пропадет иль будет подарен

Кому-нибудь, отец мой отвернется

С презрением, и помыслы свои

Отдаст другим. Платок тот, умирая,
Передала мне мать моя, прося,
Чтоб, если мне судьба жену дарует,
Ей и платок отдать. Я так и сделал.
Храни ж его: как за зеницей ока,
Смотри за ним. Отдашь кому-нибудь,
Утратишь ли – ты навлечешь погибель,
С которой не сравниться ничему.

Дездемона

Возможно ли?

Отелло

Да, верь мне, в этой ткани
Есть колдовство. Платок тот вышит был
В пророческом неистовстве сивиллой,
Успевшею увидеть двести раз
Годичное вращенье солнца; черви
Священные шелк дали для него,
И этот шелк окрашен влагой, взятой
Из девственных сердец прекрасных мумий.

Дездемона

Не шутишь ты? И это верно?

Отелло

Верно.

Так береги ж старательно его.

Дездемона

О, если ты не шутишь, так уж лучше б

Я никогда не видела его!

Отелло

А, это как?

Дездемона

Что значит твой суровый
И резкий тон?

Отелло

Потерян он? Пропал?
Да говори: уж нет его?

Дездемона

О Боже!

Отелло

Где? Говори!

Дездемона

Он не потерян, нет.
А если бы?..

Отелло

Ага!

Дездемона

Я повторяю:
Он не пропал.

Отелло

Дай, покажи его!

Дездемона

Да, показать могла б, но не хочу я.
Легко понять, что ты хитришь со мной.
Прошу: позволь – пусть Кассио придет
Сюда, мой друг.

Отелло

Подай платок. Мне что-то
Недоброе сдается.

Дездемона

Ну, оставь!..
Ты не найдешь на свете человека
Прекраснее.

Отелло

Платок!

Дездемона

Прошу тебя,
Поговорим о Кассио.

Отелло

Платок!

Дездемона

Он человек, который постоянно
Основывал все счастье свое
Лишь на одном твоём расположенье,

С тобой делил опасности...

Отелло

Платок!

Дездемона

Нет, ты не прав, признаться надо...

Отелло

Прочь!
Уходит.

Эмилия

Он не ревнив, по-вашему?

Дездемона

Я, право,
Таким еще не видела его.
Уж нет ли в том платке на самом деле
Сокрытых чар? О, как несчастна я,
Что он пропал!

Эмилия

Да, мужа не узнаешь
Ни в год, ни в два. Мужья – желудки, мы –
Не более, как пища. Голодают –
Так нас едят, чтоб после изрыгнуть,
Насытившись. Вот Кассио и муж мой.

Входят Яго и Кассио.

Яго

Других нет средств: она лишь может сделать.

А, к счастью, вот и она. Ступайте
Просить ее.

Дездемона

Ну, Кассио мой добрый,
Что скажете? Что нового?

Кассио

Опять
Я с прежнею к вам просьбою, синьора;
Опять молю заступничеством вашим
Устроить так, чтоб мог я снова жить
И снова быть участником счастливым
В любви того, кого всем сердцем я
Высоко чту. О, не тяните дела!
Когда уж так проступок мой тяжел,
Что ни мои прошедшие заслуги,
Ни горечь в настоящем, ни обет
Быть в будущем слугой его достойным
Любви его мне возратить не могут,
Так для меня хоть убедиться в том
Уж было бы большим благодеяньем.

Тогда судьбе своей я покорюсь
И на другой какой-нибудь арене
Начну собирать у счастья подаянье.

Дездемона

Увы, увы, мой благородный друг,
Ходатайство мое уж бесполезно!
Мой муж теперь не муж мой; не узнать бы
Его и мне, когда б его лицо
Так сильно изменилось, как характер.
Пусть за меня так молят все святые,
Как я за вас просила; речь моя,
Открытая, мне навлекла немилость.
Вам потерпеть необходимо. Все,
Что я могу, то сделаю, и даже
Для вас решусь на то, на что не смела б
Я для себя решиться – верьте мне.
А между тем довольны будьте этим.

Яго

Так генерал сердит теперь?

Дездемона

Ушел

Он только что отсюда в беспокойстве
Каком-то непонятном.

Яго

Будто он

Сердиться в состоянии? Я видел,
Как по ветру ряды его солдат
От пушечных ударов разносились;
Я видел, как, подобно злему духу,
Из рук его ядро родного брата
Исторгнуло и может он сердиться?
О, значит, тут есть важная причина!
Пойду к нему; причина непременно
Есть важная, коль рассердился он.

Дездемона

Пожалуйста, пойдите. Верно, дело
Касается республики.

Яго уходит.

Иль вестъ
Дурная из Венеции, иль просто
Злой умысел, открытый здесь, на Кипре,
В нем светлое спокойствие затмили.
А в случаях подобных человек,
Хоть важными взволнованный делами,
К безделицам способен придираяться.
Уж так всегда: пусть палец заболит –
И эта боль сейчас распространится
На члены все здоровые. К тому ж,
Нам надо знать, что люди ведь не боги
И что мужья не могут быть всегда
Внимательны, как в первые дни брака.
Брани меня, Эмилия, брани:
Неопытный боец, я обвинила
Его за то, что он не добр ко мне,
Но вижу я теперь, что подкупила
Свидетелей: он ложно обвинен.

Эмилия

Ах, дай-то Бог, чтоб были тут причиной
Республики дела, а не сомнение,
Не ревность к вам.

Дездемона

О, Боже сохрани!
Ведь повода к тому не подала я.

Эмилия

Ревнивому – ответ ваш не ответ.
Ревнивые не потому ревнуют,
Что повод есть, а просто потому,
Что ревновать в натуре их. Ведь ревность –
Чудовище, которое себя
Само зачнет, само и порождает.

Дездемона

Да сохранит Всевышний дух Отелло

От этого чудовища!

Эмилия

Аминь.

Дездемона

Пойду за ним. Вы, Кассио, покамест
Побудьте здесь. Найду его спокойным –
Опять начну просить его и все
Употреблю, чтоб он исполнил просьбу.

Кассио

От всей души я благодарен вам.

Дездемона и Эмилия уходят. Входит Бьянка.

Бьянка

Здорово, друг.

Кассио

А, дорогая Бьянка!

Здорова ли? Что делаешь ты здесь?

А я к тебе, мой ангел, отправлялся.

Бьянка

А я к тебе. Ну, можно ли, скажи,

Не навестить за целую неделю,

Не приходить семь дней и семь ночей,

Сто шестьдесят часов? Часы ж разлуки

С любовником в сто шестьдесят разов

Скучней часов обыкновенных суток.

О, грустно их считать!

Кассио

Прости мне, Бьянка:
Я важными делами занят был,
Но верь, в часы досуга заплачу я
За долгое отсутствие мое.
Мой милый друг, не можешь ли мне вышить
Такой платок?
(Подает ей платок.)

Бьянка

О, где ты взял его?
Подарен он, конечно, новым другом.
Ну, мне теперь причина твоего
Отсутствия понятна... вот в чем дело!
Прекрасно, друг, прекрасно!

Кассио

Перестань!

Брось гнусную догадку в зубы к черту,
Пославшему тебе такую мысль.
Ревнуешь ты, вообразив, что это
Знак памяти любовницы другой.
Нет, Бьянка, нет, клянусь.

Бьянка

Так чей же он?

Кассио

Мой милый друг, я, право, сам не знаю:
Я в комнате моей его нашел,
И сильно он мне нравится. Покамест
Не хватятся его – а это будет
Наверное – хотел бы я, чтоб точно
Такой же был мне вышит... Так возьми
Его с собой и сделай, что прошу я.
Покамест же оставь меня.

Бьянка

«Оставь»?

Зачем «оставь»?

Кассио

Я жду здесь генерала

И не хочу и не считаю нужным,

Чтоб с женщиной меня увидел он.

Бьянка

Да отчего?

Кассио

Не оттого, чтоб я

К тебе любви не чувствовал.

Бьянка

Но, верно,
Уж оттого, что разлюбил давно.
Прошу тебя, хоть проводи немного,
И скоро ли, скажи, тебя я ночью
Увижу.

Кассио

Я пройтись с тобой могу,
Но очень недалеко, потому что
Здесь должен ждать; увидимся же скоро.

Бьянка

Ну что ж, и то приятно мне. Должна
Я поступать так, как судьба желает.

Уходят.

АКТ IV

Сцена 1

Кипр. Перед замком. Входят Отелло и Яго.

Яго

Итак, вы все такого мненья?

Отелло

«Мненья»?

Яго

Что раз один поцеловать тайком...

Отелло

То поцелуй преступный.

Яго

Иль с другом
Часок-другой в постели полежать,
Хоть нагишом, но без порочных мыслей?

Отелло

Как! Нагишом, в постели и без мыслей
Порочных? О, да это лицемерье
Пред дьяволом! Кто поступает так
Без замысла греховного, тех вводит
В такой соблазн сам дьявол, а они,
Уж в свой черед, и небо соблазняют.

Яго

Ну, если тем и кончится, так это
Простительный проступок. Но когда я
Своей жене платок дарю, тогда...

Отелло

Ну, что ж тогда?

Яго

Тогда ее он собственность, и может
Она его отдать кому угодно.

Отелло

Да ведь и честь есть собственность ее,

Так значит, честь отдать ей также можно?

Яго

Честь, генерал, невидимая вещь –
И часто тот, по-видимому, честен,
В ком никакой нет чести. Но платок...

Отелло

Свидетель Бог, я с радостью забыл бы
Твои слова. Ты говорил... О, это
Над памятью моей летает, словно
Над домом зачумленным ворон злой.
Ты говорил, что у него платок?

Яго

Что ж из того?

Отелло

О Яго, это дурно!

Яго

Что из того, когда б я вам сказал,
Что от него я слышал или видел.
Ведь много есть бездельников таких,
Которые, успевши убедить
Иль умолить возлюбленную сердца –
Своим ли волокитством неотступным,
По доброму ль согласию ее –
Не разболтать о том никак не могут.

Отелло

Так что-нибудь он говорил тебе?

Яго

Да, говорил; но генерал, поверьте,
Он только то сказал мне, от чего
И клятвенно он может отказаться.

Отелло

Что ж он сказал?

Яго

Что он... Да я не знаю,
Как вам сказать. Он говорил, что он...

Отелло

Что? Что?

Яго

Лежал...

Отелло

Он? С ней?

Яго

Да, с ней, коли хотите.

Отелло

Лежал с нею... Лежал с нею! О, это отвратительно!
Платок... Признался... Платок! Заставить его
признаться, а потом, в награду, повесить! Нет, прежде
повесить, а потом заставить признаться! Я дрожу

при одной мысли об этом... Природа не облачается
в такую омрачающую страсть без какого-нибудь
предчувствия... О... носы, уши, губы! Возможно ли?
Признайся же! Платок! О, дьявол!

(Падает в судорогах.)

Яго

Действуй,
Мое лекарство, действуй! Вот как ловят
Доверчивых безумцев! Вот как честных,
Невиннейших и непорочных женщин
Позору подвергают. Генерал,
Послушайте! Синьор! Отелло! Что вы?

Входит Кассио.

Яго

А, Кассио!

Кассио

Что здесь случилось?

Яго

Вот

В припадке он падучей. Это с ним
Уже второй: вчера еще был первый.

Кассио

Потри ему виски.

Яго

Нет, нет, не нужно.

Нельзя мешать припадку, а не то
Запелятся уста его, и скоро
Он в дикое неистовство впадет.
Смотрите – шевелится. Удалитесь
Отсюда вы на несколько минут:
Очнется он сейчас. Я после с вами,

Как он уйдет, о деле очень важном
Поговорю. Ну, как вам, генерал?
Не ранили ль вы голову?

Кассио уходит.

Отелло

Смеешься
Ты надо мной?

Яго

Над вами? Я? О нет!
Свидетель Бог, мне только бы хотелось,
Чтоб горе вы, как муж, переносили.

Отелло

Рогатый муж – чудовище и зверь.

Яго

Так много же зверей живет, и много
Приветливых чудовищ в городах.

Отелло

Сознался он?

Яго

Ах, будьте же мужчиной!
Подумайте, что каждый человек,
До бороды доживший, чуть под иго
Жены попал, все ту же лямку тянет.
Поверьте мне: мильоны есть людей,
Которые спят ночью на постелях,
Доступных всем, и могут клятву дать,
Что им одним постели те доступны.
У вас не так, и лучше ваш удел.
Скажите мне: не адские ли козни,

Не злейшая ль насмешка сатаны,
Когда супруг развратницу лобзает
И убежден в безгрешности ее?
Нет, лучше знать, а зная, что со мною,
Я знаю, что должно и с нею быть.

Отелло

О, ты умен – в том спору нет.

Яго

Побудьте
Здесь в стороне немного, но себя
В терпения пределы заключите.
Меж тем как вы лежали на земле,
Безумствуя от горести, что людям,
Таким, как вы, нисколько не прилично, –
Был Кассио. Его я удалил,
Придумавши хорошую причину
Для вашего припадка, и просил
Опять прийти поговорить со мною.
Он обещал. Вы спрячьтесь и следите,
Как каждая черта его лица

Вдруг расцветет насмешкою, презреньем,
Нахальной улыбкой хвастовства,
Затем что я его заставлю снова
Мне повторить всю повесть: как, когда
И сколько раз он был с женою вашей
Наедине и будет сколько раз?
За жестами его, я повторяю,
Следите вы. Но только, генерал, –
Терпение: иначе я уверюсь,
Что бешенству совсем вы отдались
И что в вас нет уж ничего людского.

Отелло

Я буду терпелив – ты слышишь, Яго?
Я изумлю тебя моим терпеньем,
Но после – слышишь, Яго? – после я
Явлюсь тебе безмерно кровожадным.

Яго

Ну что ж – и то недурно, но всему
Своя пора. Однако удалитесь!

Отелло отходит в сторону.

Я с Кассио заговорю о Бьянке,
Бабеночке, которая себе
И платья все, и пищу добывает
Продажею всех прелестей своих.
От Кассио без памяти она;
Уж такова развратниц этих кара:
Всех надувать, одним надутой быть.
А Кассио от смеху помирает,
Когда о ней с ним говорят. Вот он!

Входит Кассио.

Яго (в сторону)

Одна его улыбка – и Отелло
Сойдет с ума. Его слепая ревность
Значение дурное вмиг придаст
Движениям, и взглядам, и улыбкам
Бедняги Кассио.

(К Кассио.)

Ну, лейтенант,
Что, как дела идут?

Кассио

Нехорошо,
Тем более, что ты даешь мне титул,
Которого потерей я убит.

Яго

Просите хорошенько Дездемону –
И можно вам ручаться за успех.
(Понижая голос.)
Вот если б то зависело от Бьянки,
Вы скоро бы успели.

Кассио

Просто смех,
Как вздумаю об этой бедной твари.

Отелло (в сторону)

Смеется он! Да, да, уже смеется!

Яго

Я женщины не знаю ни одной,
Которая любила б так мужчину.

Кассио

Бедняжка! Вижу – в самом деле, любит
Она меня.

Отелло (в сторону)

Отнекиваться стал
И на губах улыбка!

Яго

Вас хочу я
Спросить...

Отелло (в сторону)

Теперь его наводит он
На исповедь. Так, Яго, славно, славно!

Яго

Слух Бьянкою распущен, что на ней
Вы женитесь. Скажите, в самом деле
Решились вы на это?

Кассио

Ха-ха-ха!

Отелло (в сторону)

Ты торжествуешь, римлянин, ты торжествуешь!

Кассио

Я женюсь на ней – на публичной женщине? Сжался, пожалуйста, хоть немного над моим рассудком: не считай его таким нездоровым. Ха-ха-ха!

Отелло (в сторону)

Так, так, так! Выигрывающие всегда смеются.

Яго

Право, ходит молва, что вы женитесь на ней.

Кассио

Да неужели ты говоришь правду?

Яго

Будь я отъявленный мерзавец, если лгу.

Отелло (в сторону)

Со мной уж ты покончил. Хорошо.

Кассио

Это она сама, глупая обезьяна, распускает слух. Она уверена, что я женюсь на ней, просто вследствие своей любви и тщеславия, а не потому что я обещал.

Отелло (в сторону)

Яго делает мне знак: верно, он начинает рассказ.

Кассио

Она недавно приходила сюда – везде найдет, просто надоела! На днях я разговаривал на набережной с несколькими венецианцами, вдруг приходит эта сумасшедшая и бросается ко мне на шею.

Отелло (в сторону)

С криком: «О дорогой Кассио!» Это видно из его жестов.

Кассио

Повисла на шее, и лезет с поцелуями, и плачет надо мною, и тащит меня, и тормозит... Ха-ха-ха!

Отелло (в сторону)

Теперь он рассказывает, как она тащила его в мою комнату. О, я вижу твой нос, но не вижу собаки, которой я брошу его.

Кассио

Нет, надо непременно разойтись с ней.

Яго

Вот и она идет сюда.

Входит Бьянка.

Кассио

Эта женщина точно хорек, только хорек раздушенный. Чего, скажи, ты преследуешь меня?

Бьянка

Пусть тебя преследует дьявол со своей мачехой! Что значит этот платок, который ты дал мне? Я очень глупо сделала, что взяла его. Захотел, чтоб я вышила ему такой же точно, и рассказывает, что он нашел его в своей комнате, не зная, кто оставил его там. Это подарок другой какой-нибудь любовницы, а мне приходится вышивать по нем? Возьми, отдай его своей кукле! Откуда бы ты ни достал его, я не хочу вышивать по нем.

Кассио

Что ты, моя милая Бьянка? Что ты?

Отелло (в сторону)

Клянусь небом, это должен быть мой платок.

Бьянка

Если хочешь сегодня прийти ко мне ужинать –

можешь; не хочешь – приходи, когда будешь расположен. (*Уходит.*)

Яго

За нею, за нею!

Кассио

Да и в самом деле, надо идти: она станет ругаться на улице.

Яго

А вы будете у ней ужинать?

Кассио

Да, полагаю.

Яго

Хорошо. Я, может быть, тоже приду: мне очень нужно бы еще поговорить с вами.

Кассио

Пожалуйста, приходи. Придешь?

Яго

Хорошо, ступайте.

Кассио уходит.

Отелло

Как мне умертвить его, Яго?

Яго

Заметили вы, как он хохотал над своими низостями?

Отелло

О Яго!

Яго

А платок видели?

Отелло

Это был мой платок?

Яго

Ваш, клянусь этой рукой. И видите, как он ценит эту безрассудную женщину, вашу жену. Она подарила ему, а он отдал этой потаскушке.

Отелло

Мне хотелось бы убивать его девять лет кряду!

Славная женщина! Дорогая женщина! Милая женщина!

Яго

Ну, забудьте это.

Отелло

О, пусть же она пропадет, пусть сгниет, пусть станет добычею ада сегодня же ночью! Не жить ей на свете, нет. Сердце мое превратилось в камень; я ударил по нем и сильно зашиб руку. О, в мире не было еще создания прелестнее ее! Она могла бы лежать рядом с императором и давать ему приказания.

Яго

Да вам-то что из этого?

Отелло

Повесить ее! Я только говорю, что она такое: отлично вышивает, удивительная музыкантша; пением своим она бы медведя сделала ручным. Такой высокий и

совершенный ум, такое остроумие!..

Яго

Тем хуже для нее.

Отелло

О, в тысячу, в тысячу раз хуже! И потом – как она любезна!

Яго

Да, слишком любезна!

Отелло

Так, ты прав; но все-таки жаль, Яго! О, Яго! Жаль, страшно жаль, Яго!

Яго

Ну, если вам так нравятся ее пороки – дайте им полный простор: уж если они не трогают вас, так, конечно, никому другому нет дела до них.

Отелло

Я изрублю ее на куски... Украсить меня рогами!

Яго

Да, это гнусно с ее стороны.

Отелло

И взять для этого в сообщники моего подчиненного!

Яго

Это еще гнуснее!

Отелло

Доставь мне яду, Яго, и сегодня же ночью! Я не стану объясняться с ней, чтобы ее прелести не поколебали моей решимости... Сегодня же ночью, Яго.

Яго

Не умерщвляйте ее ядом; задушить ее на постели, той самой постели, которую она опозорила.

Отелло

Славно, славно! Мне нравится справедливость этого наказания. Отлично!

Яго

А что касается Кассио, предоставьте его мне. Вы услышите дальнейшее сегодня в полночь.

Отелло

Превосходно!

За сценой играют трубы.

Что это за звуки?

Яго

Вероятно, кто-нибудь из Венеции. А, это Лодовико, посланный от дожа. Жена ваша идет сюда с ним.

Входят Лодовико, Дездемона и свита.

Лодовико

Привет мой вам, храбрейший генерал.

Отелло

И вас, синьор, приветствую всем сердцем.

Лодовико

Светлейший дож и члены все сената
Вам шлют поклон.
(*Подает пакет.*)

Отелло

Целую от души
Посредника их воли и желаний!
(*Открывает пакет и читает.*)

Дездемона

Что нового, мой милый Лодовико?

Яго

Я очень рад, что вижу вас, синьор.
С приездом вас приветствую.

Лодовико

Спасибо!
А Кассио? Где он? Как поживает?

Яго

Живет, синьор.

Дездемона

У мужа моего
С ним вышли неприятности большие,
Но, верно, ты уладишь это все.

Отелло

Ты думаешь?

Дездемона

Что, друг мой?

Отелло (*читает*)

«Постарайтесь
Исполнить то, когда хотите вы...»

Лодовико

Он не к тебе, кузина, обращался:
Он занят весь письмом. Так генерал
И Кассио поссорились?

Дездемона

К несчастью.

Я все дала б, чтоб помирить их снова:

Ведь Кассио я от души люблю.

Отелло

Огонь и ад!

Дездемона

Мой друг?

Отелло

В уме ли ты?

Дездемона

Он сердится?

Лодовико

Расстроило, быть может,
Его письмо? Мне кажется, что в нем
Приказ ему в Венецию вернуться
И Кассио сдать должности свои.

Дездемона

Ах, этому я очень рада!

Отелло

Право?

Дездемона

Мой друг...

Отелло

Я рад, что ты с ума сошла.

Дездемона

Отелло мой, что это значит?

Отелло (*ударяя ее свертком*)

Дьявол!

Дездемона

Чем заслужить могла я?

Лодовико

Генерал,
Вот этому никто бы не поверил
В Венеции, хотя бы я поклялся,
Что видел сам. Синьор, уж это слишком!
Просите же прощения у ней:
Она в слезах.

Отелло

О дьявол, дьявол, дьявол!
Когда б земля беременеть могла
От женских слез, то каждая слезинка
Рождала бы, наверно, крокодила.
Прочь с глаз моих!

Дездемона

Чтоб не сердить вас больше,
Я ухожу.

Уходит.

Лодовико

Покорное созданье!
Ах, генерал, молю вас, воротите
Ее сюда!

Отелло

Синьора!

Дездемона

Что, мой друг?

Отелло (к Лодовико)

Ну, вот она. Что вы сказать хотели?

Лодовико

Кто? Я? Синьоре?

Отелло

Да, желали вы,
Чтоб воротил ее я к вам. О, может
Она идти и возвращаться вновь,
И вновь идти, и снова возвращаться,
И плакать – да, и плакать. О, синьор,
Покорное она – как вы сказали –
Покорное создание! Плачь, плачь!
Что ж до того, синьор... О, как искусна
Ее печаль!.. Что до того письма,

В котором мне приказ домой вернуться...

(Дездемоне.)

Ступай – пришлю я после за тобой!

(Лодовико.)

Исполню я веление сената

И возвращусь в Венецию!

(Дездемоне.)

Прочь! Вон!

Дездемона уходит.

Я Кассио сдам должность, а сегодня

Я вас прошу отужинать со мною.

Я очень рад вас видеть здесь, синьор,

Душевно рад. – Козлы и обезьяны!

Уходит.

Лодовико

И это вот тот благородный мавр,

Которого сенат наш называет

Всех совершенств полнейшим образцом?

И это вот тот благородный дух,

Которого не могут тронуть страсти;

Та твердая и честная душа,

Куда пройти не может, уязвляя,

Стрела судьбы иль случая удар?

Яго

Он далеко не тот, что был.

Лодовико

Здоров ли

Он головой? Не поврежден ли ум?

Яго

Он то, что есть. Я осуждать не смею

И лишь могу молиться, чтоб он был

Тем, чем бы мог он быть.

Лодовико

Жену ударить!
Ну, можно ли?

Яго

Да, это, признаюсь,
Нехорошо. Но я желал бы, право,
Чтоб хуже он не делал ничего.

Лодовико

Что, он всегда так поступает или
Мое письмо в нем взволновало кровь
И довело до первого проступка?

Яго

Увы, увы, нечестно было б мне
Рассказывать, что видел я и знаю!
Увидите! Его поступки все
Вам объяснят и без моих рассказов:
Вы можете следить и замечать.

Лодовико

Как больно мне, что в нем я так ошибся.

Уходит.

Сцена 2

Комната в замке. Входят Отелло и Эмилия.

Отелло

Так ничего не видела ты?

Эмилия

Нет,
И ничего не слышала; мне даже
Подозревать не привелось!

Отелло

Однако
Ты Кассио встречала вместе с ней?

Эмилия

Встречала, да; но ничего дурного
Не видела, хоть каждый слог их речи
Я слышала.

Отелло

Как, неужель они
Между собой ни разу не шептались?

Эмилия

Нет, никогда.

Отелло

И от себя ни разу

Тебя не отсылали?

Эмилия

Никогда.

Отелло

Как будто бы за веером, за маской...

Эмилия

Нет, генерал, ни разу.

Отелло

Непонятно!

Эмилия

В том, что она невинна, я готова
Душой своей ручаться; если ж вы
Другого мненья – измените мысли:
Они мутят напрасно ваше сердце.
Когда внушил сомненье это вам
Какой-нибудь бездельник, пусть его
Постигнет то проклятие, что небо
На змея-искусителя послало!
Уж ежели она не беспорочна,
И не верна, и нечиста душой,
Так нет мужей счастливых в этом мире:
Чистейшая из жен тогда гнусна,
Как клевета.

Отелло

Зови ее ко мне.

Эмилия уходит.

В защиту ей она сказала много.
Да ведь и то – она простая сводня,

Так говорить умеет хорошо.
О, хитрое, лукавое творенье,
Замок и ключ гнуснейших самых тайн!
А тоже ведь колени преклоняет
И молится – я это видел сам!

Входят Дездемона с Эмилией.

Дездемона

Что хочет мой любезный повелитель?

Отелло

Поди сюда, голубка.

Дездемона

Что такое?

Отелло

Дай мне взглянуть в глаза твои. Смотри
В мое лицо.

Дездемона

Что значит эта прихоть?

Отелло (*Эмилии*)

А ты ступай к занятиям своим.
Любовников наедине оставьте,
Заприте дверь. Чуть будет кто идти,
Ты знак подай нам кашлем или криком:
В таких делах ты сведуща. Ну, прочь!

Эмилия уходит.

Дездемона

О, растолкуй, молю я на коленях,
К чему ведет, что значит речь твоя?
В твоих словах я только вижу ярость,
Но темен мне смысл этих самых слов.

Отелло

Скажи, кто ты?

Дездемона

Твоя, мой повелитель,
Покорная и верная жена.

Отелло

Клянись же в том: сама себя ты аду
Отдай теперь, а то ведь даже черти,
Взглянув в твое небесное лицо,
Тебя схватить, пожалуй, побоятся.
Так осуди сама себя вдвойне.
Клянись, что ты верна мне.

Дездемона

Бог свидетель!

Отелло

Свидетель Он, что ты, как ад, коварна.

Дездемона

Против кого и в чем? Кто мой сообщник?

Отелло

О Дездемона, прочь, прочь, прочь!

Дездемона

Увы!

Ужасный день! О чем, скажи, ты плачешь?

Ужели я причина этих слез?

Ты думаешь, быть может, что отец мой

Виной тому, что вызвали тебя

В Венецию; но я невинна в этом.

Отелло

О, если бы угодно было небу

Тяжелые послать мне испытанья,

На голову несчастную мою

Полить дождем печали, посрамленья,

Зарыть меня по губы в нищету,

Сковать меня и все мои надежды –

Я бы нашел в сердечном уголке
Терпения хоть каплю; но чтоб сделать
Недвижную статуею меня,
Чтоб на нее указывало пальцем
Ленивое, холодное презренье –
Да нет, и то я снес бы без труда.
Но здесь, где то, в чем заключил я душу,
Где жизнь моя и без чего мне – смерть;
Здесь, где фонтан, откуда жизнь струится
И без чего иссякнуть должно ей –
Где это все уходит вдруг навеки
Иль лужею становится, затем
Чтоб мерзкие в ней гады разводились –
О, тут свой вид ты изменяй, терпенье,
Ты молодой, румяный херувим,
И в адскую наружность облекися!

Дездемона

Я все-таки надеюсь, что уверен
Ты в чистоте моей.

Отелло

О да, конечно,
Как в чистоте тех мух мясных рядов,
Что в мерзости роятся от рожденья!
О зелье, одуряющее чувства
Пленительным таким благоуханьем,
Чудесною такую красотой...
Уж лучше бы ты не рождалась вовсе!

Дездемона

Но в чем же мой неведомый мне грех?

Отелло

В чем грех? Ужли затем создали эту
Прекрасную бумагу, эту книгу
Чудесную, чтоб написать на ней:
«Презренная блудница!» В чем твой грех?
О, собственность общественная! Если б
Твои дела рассказывать я вздумал,
Лицо мое плавильной печью стало б
И в пепел бы вся скромность обратилась.
В чем грех? В чем грех? Да знаешь ли, что небо
От дел твоих нос зажимает свой,

И месяц жмурится, и наглый ветер,
Целующий все встречное – и тот
В подземные скрывается пещеры,
Чтоб дел твоих негодных не слышать?
Бесстыдная блудница!

Дездемона

Видит Бог,
Что ты меня напрасно оскорбляешь.

Отелло

Не потаскушка ты?

Дездемона

Чиста я – это верно,
Как верно то, что христианка я!
Когда себя оберегать для мужа
От рук чужих, объятий беззаконных,

Не быть блудницей значит – не блудница
Твоя жена.

Отелло

Ты – не блудница? Ты?

Дездемона

Нет, нет, клянусь души моей спасеньем!

Отелло

Возможно ли?

Дездемона

О Господи, помилуй!

Отелло

Ну, извини; а я тебя считал
Венецианской хитрою девчонкой,
Успевшей за Отелло выйти замуж.

Входит Эмилия.

Отелло

Ну, милая привратница в аду,
Мы кончили. На вот тебе за труд.
Открой мне дверь и сохрани все в тайне.

Уходит.

Эмилия

Ах, Боже мой! Что это случилось с ним?
Что вздумал он? Сударыня, что с вами?
Что, добрая синьора?

Дездемона

Право, я
Как в полусне.

Эмилия

Да что с ним приключилось?

Дездемона

С кем?

Эмилия

«С кем»? Да с ним, понятно, с господином
Моим.

Дездемона

Твоим? А кто твой господин?

Эмилия

Тот, кто и ваш. О, добрая синьора:
Супруг ваш.

Дездемона

Нет супруга у меня!
Не говори, Эмилия, со мною:
Я отвечать могла бы лишь слезами,
Но не могу я плакать. Постели
Мне брачные сегодня простыни
Да не забудь, смотри! И попроси
Ты мужа своего сейчас сюда.

Эмилия

Ну, новости, признаться!

Уходит.

Дездемона

Так поступить – так поступить со мной!
И чем могла подать я мужу повод
Жестоко так подозревать меня?

Входят Эмилия и Яго.

Яго

Что приказать угодно вам, синьора?
Что сделалось?

Дездемона

Не знаю, как сказать.
Тот, кто детей учить берется, должен
К ним снисходить, наказывать легко.
Так и ему меня довольно было б
Лишь побранить: ведь, в самом деле, я
Еще дитя.

Яго

Да что же тут случилось?

Эмилия

Ах, Яго, так синьору оскорбил
Наш генерал, такими он осыпал
Постыдными названьями ее,
Каких не снести порядочному сердцу.

Дездемона

Достойна ль я, скажи, таких имен?

Яго

Каких имен, почтенная синьора?

Дездемона

Какие муж сейчас мне надавал.

Эмилия

Ее назвал он просто потаскушкой.
Да слов таких не станет говорить
Любовнице своей и пьяный нищий.

Яго

За что же он?

Дездемона

Не знаю; знаю только,
Что я не то, чем он назвал меня.

Яго

Ну, полноте, не плачьте, перестаньте!
Ах, что за день!

Эмилия

Неужли для того
Она таким почетным отказала

Искательствам? Неужли для того
Оставила отца, друзей, отчизну,
Чтоб имя потаскушки здесь носить?
Тут всякий бы заплакал поневоле.

Дездемона

Таков уж мой несчастнейший удел!

Яго

Будь проклят он за это! Как такое
Безумие напало на него?

Дездемона

То знает Бог!

Эмилия

Я дам себя повесить,
Коль клеветы такой не распустил,
С желанием добыть себе местечко,
Какой-нибудь презренный негодяй,
Какой-нибудь бездельник, подлипало,
Какой-нибудь подлейший, лстивый раб!
Да, это так, иль пусть меня повесят!

Яго

Фи, да таких людей на свете нет!
Не может быть!

Дездемона

А если есть такие,
Прости им Бог!

Эмилия

Нет! Виселица пусть
Простит! Пусть ад его все кости сглохнет!
Ну, из чего муж обругал ее
Развратницей? Да разве кто за нею
Ухаживал? И где? И как? Когда?
Нет, верно, мавр обманут негодяем,
Бездельником, мерзавцем, подлецом...
О, если бы угодно было небу
Разоблачать подобных молодцов
И плеть влагать во все честные руки,
Чтоб, обнажив мерзавцев этих, гнать
Через целый мир, от запада к востоку!

Яго

Да говори потише.

Эмилия

Проклят будь
Тот клеветник! И ты таким мерзавцем
Когда-то был сбит с толку и меня
Стал ревновать к Отелло.

Яго

Ты рехнулась,
Мне кажется. Ну полно, перестань!

Дездемона

Что делать мне, скажи, мой добрый Яго,
Чтоб мужа вновь с собою примирить?
О добрый друг, сходи к нему! Свидетель
Небесный свет, что неизвестно мне,
За что любовь его я потеряла.
Клянуся всем, колени преклонив:
Когда любовь его я оскорбила
Хоть раз один иль мыслью, или делом,
Когда мой взор, мой слух, другое чувство
Пленялися хоть кем-нибудь другим;
Когда его я не люблю всем сердцем,
Как и любила прежде, как и буду

Всегда любить, хотя бы он разводом
Отверг меня – о пусть тогда покой
Расстанется навек с моей душой!
Всесилен гнев; его же гнев способен
Взять жизнь мою, но не отнять любовь!
«Развратница»! Мне тяжело повторять
Название такое. Это слово
Противно мне. Да всех бы благ мирских
Я не взяла, чтобы на то решиться,
За что дают названье это нам.

Яго

Я вас прошу, синьора, успокойтесь:
Ведь это в нем минутный только гнев.
Расстроен он делами государства
И выместил досаду всю на вас.

Дездемона

О, если б так!

Яго

Я в этом вам ручаюсь.

Трубы.

Но слышите? То к ужину зовут:
Вас ждут послы Венеции. Не плачьте,
Идите к ним. Все будет хорошо!

Дездемона и Эмилия уходят. Входит Родриго.

Ну что, Родриго?

Родриго

Мне кажется, что ты нечестно поступаешь со мною.

Яго

Это отчего?

Родриго

Да ты каждый день выдумываешь мне какую-нибудь новую увертку и, как мне кажется, более отдаляешь от меня всякую надежду, чем приближаешь меня к цели моих желаний. Право, я долее не могу терпеть, да и не знаю, простить ли тебя за то, что я уже, по глупости своей, перенес?

Яго

Выслушай меня, Родриго.

Родриго

Много я слушал уже: между твоими словами и исполнением нет ничего родственного.

Яго

Ты совершенно несправедливо обвиняешь меня.

Родриго

Обвиняю очень основательно. Я истратил все мое состояние. Даже половина брильянтов, которые я передавал тебе для Дездемоны, соблазнила бы и весталку. Ты сказал мне, что она приняла их, и надавал обещаний на скорую взаимность с ее стороны, но до сих пор я ничего не вижу.

Яго

Хорошо, хорошо, продолжай!

Родриго

«Хорошо, продолжай»! Я не могу продолжать, да это и нехорошо. Клянусь этой рукой, ты поступаешь гадко, и я начинаю убеждаться, что ты надуваешь меня.

Яго

Очень хорошо.

Родриго

Говорю тебе, что совсем нехорошо. Я сам объяснюсь с Дездемоной: если она возвратит мне мои брильянты, я откажусь от ухаживанья и раскаюсь в моих противозаконных исканиях; в противном же случае, будь уверен, я потребую удовлетворения от тебя.

Яго

Ты кончил?

Родриго

Да, и не сказал ничего такого, чего твердо не решился сделать.

Яго

Ну, теперь я вижу, что у тебя есть характер, и с этой минуты начинаю иметь о тебе лучшее мнение, чем имел до сих пор. Дай мне руку, Родриго. Ты совершенно справедливо усомнился во мне, но все-таки, клянусь, я

честно действовал в твоём деле.

Родриго

Это незаметно.

Яго

Да, действительно незаметно, и твоё сомнение не без основания. Но, Родриго, если в тебе есть действительно то, что я надеюсь найти в тебе теперь гораздо больше, чем прежде, то есть решимость, мужество и храбрость, то докажи это сегодня же ночью. И если в следующую ночь за этим Дездемона не будет принадлежать тебе – сживай меня со свету изменнически и выдумывай для меня какие хочешь пытки.

Родриго

Но в чём же дело? Благоразумно ли, удобоисполнимо ли оно?

Яго

Из Венеции получено предписание, чтобы Кассио занял место Отелло.

Родриго

Будто? Стало быть, Отелло и Дездемона возвратятся в Венецию?

Яго

О нет! Он едет в Мавританию и увозит с собою прекрасную Дездемону, если только его пребывание здесь не задержится чем-нибудь особенным, а этого нельзя ничем устроить так хорошо, как удалением Кассио.

Родриго

Как же ты думаешь удалить его?

Яго

Да сделав его неспособным занять место Отелло – развозможив ему голову.

Родриго

И ты хочешь, чтоб это я сделал?

Яго

Да, если ты решишься похлопотать о своей пользе и отомстить за себя. Сегодня он ужинает у своей любовницы, и я тоже отправлюсь туда. Он не знает еще о своем почетном назначении. Если ты хочешь подстеречь его при возвращении оттуда – а я устрою так, что это будет между двенадцатью и часом, – то можешь как угодно распорядиться с ним. Я буду поблизости, чтобы помочь тебе, и он будет иметь дело с нами обоими. Ну, чему ты так изумляешься? Пойдем со мною; дорогою я так хорошо докажу тебе необходимость его смерти, что ты почтешь себя обязанным сделать это дело. Час ужина наступил, и ночь быстро приближается. К делу!

Родриго

Мне бы хотелось, однако, чтоб ты представил мне еще некоторые побудительные причины этого убийства.

Яго

И я исполню твое желание.

Уходят.

Сцена 3

Другая комната в замке. Входят Отелло, Лодовико, Дездемона, Эмилия и свита.

Лодовико

Генерал, умоляю вас не беспокоиться провожать меня.

Отелло

О, ничего! Напротив, прогуляться
Полезно мне.

Лодовико

Синьора, доброй ночи.
От всей души благодарю я вас.

Дездемона

Синьор, мы вам всегда душевно рады.

Отелло

Ну что ж, идем, синьор? О, Дездемона!..

Дездемона

Мой друг?

Отелло

Ступай сейчас же спать; я скоро возвращусь; да отпусти свою горничную, не забудь.

Дездемона

Хорошо, мой друг.

Отелло, Лодовико и свита уходят.

Эмилия

Ну что, как он? Мне кажется, смягчился.

Дездемона

Вернуться он сейчас же обещал.
Велел в постель скорее мне ложиться
И отпустить просил тебя.

Эмилия

Меня!

Дездемона

Да, таково его желанье было.
Ну, добрая Эмилия моя,
Ночное платье дай – и до свиданья.
Не должно нам теперь сердить его.

Эмилия

Ах, лучше бы вы с ним и не встречались!

Дездемона

Нет, этого не пожелала б я.
Я пылко так люблю его, что даже
И гнев его, и злоба, и упреки...
Тут отстегни... все для моей души
Пленительно и мило.

Эмилия

Положила
Те самые вам простыни, что вы
Недавно попросили.

Дездемона

Хорошо.
О Боже мой, как глупы мы бываем!
Эмилия, прошу тебя, когда
Я до тебя умру, из этих ты простынь
Мне саван сшей.

Эмилия

Ну что вы! Полно, полно!

Дездемона

У матери моей жила служанка –
Барбарою звалась она; у ней
Любовник был; но изменил и бросил
Бедняжку он. Я помню, у нее
Была тогда об иве песня – песня
Старинная, но скорбь ее души
Прекрасно выражавшая. Бедняжка
И умерла с той песнью на устах.
И у меня сегодня эта песня
Из головы весь вечер не выходит:
Все хочется, как Барбаре, бедняжке,
Пропеть ее... Пожалуйста, скорее!

Эмилия

Что? Принести ночное платье?

Дездемона

Нет.

Здесь отстегни... А этот Лодовико

Хорош собой.

Эмилия

Красавец просто он.

Дездемона

И говорить умеет как отлично!

Эмилия

Я знаю в Венеции одну женщину, которая босиком
сходила бы в Палестину за один поцелуй его.

Дездемона (поет)

Бедняжка сидела в тени сикоморы, вздыхая,

О, ива, зеленая ива!

Склонившись к коленам головкой, грудь ручкой сжимая,

О, ива, зеленая ива!

Ручьи там бежали и стоны ее повторяли –

О, ива, зеленая ива!

А горькие слезы и жесткие камни смягчали.

Убери это...

О, ива, зеленая ива!

Прошу тебя, уйди: он сейчас придет.

О, ива, зеленая ива!

Его обвинять не хочу я...

Нет, это что-то не так. Слышишь, Эмилия, кто-то стучит?

Эмилия

Это ветер.

Дездемона (поет)

Я другу сказала: «Изменник!» И что же он мне отвечал?

О, ива, зеленая ива!

«Люблю я всех женщин – люби ты мужчин всех», –
вот так он сказал.

О, ива, зеленая ива!

Теперь идти ты можешь. Доброй ночи!

Как чешутся глаза мои! Не правда ль,

То признак слез?

Эмилия

Да что вы? Никогда!

Дездемона

Так я не раз слыхала. О, мужчины,

Мужчины! Что, Эмилия, скажи

По совести, неужли в самом деле

Есть женщины, способные мужей

Обманывать так низко?

Эмилия

Без сомненья,
Немало их.

Дездемона

А ты так поступить
Решилась бы, когда б тебе давали
Хоть целый мир?

Эмилия

А вы бы разве нет?

Дездемона

Нет, никогда, клянусь небесным светом!

Эмилия

Да ведь и я при свете ни за что.
Удобнее все это делать ночью.

Дездемона

И сделала б ты это, если б дали
Тебе весь мир?

Эмилия

Ох! Мир – большая вещь,
И дорого платить такой ценою
За маленький проступок!

Дездемона

Нет, оставь!

Не верю я, что говоришь ты правду.

Эмилия

Клянусь честью, мне кажется, что я решилась бы, а потом бы поправила дело. Конечно, я бы не сделала этого из-за пустого перстенька, из-за нескольких аршин материи, из-за платьев, юбок, чепчиков или подобных пустяков; но за целый мир? Ну, скажите, кто бы не согласился сделать своего мужа рогоносцем, если бы это могло доставить ему, например, царский трон? Да я б из-за этого не побоялась и чистилища.

Дездемона

Нет, я позволила бы проклясть себя, если бы даже из-за целого мира сделала такую низость.

Эмилия

Да ведь низость считается низостью только в мире; а если вы этот мир получите за труд свой, так эта низость очутится в вашем собственном мире, и тогда вам сейчас же можно будет уничтожить ее.

Дездемона

Нет, не хочу и верить я, что в свете
Есть женщина такая.

Эмилия

Верьте, есть.
И дюжины найдутся. Столько их,
Что землю бы наполнить ими можно.
Убеждена, однако, я в одном,
Что ежели и согрешают жены,
Так в том всегда вина одних мужей.
Когда они свой долг позабывают,
И блага те, что нам принадлежат,

Дают другим; когда, вдруг разразясь
Безумнейшею ревностью, стеснение
Кладут на нас; когда нас бьют порой,
Иль наши все расходы уменьшают –
Так ведь у нас есть тоже в сердце желчь.
Хоть кротки мы, но тоже мстить готовы.
Так пусть мужья то знают, что и мы,
Как и они, имеем те же чувства;
Что и у жен, как у господ мужей,
Есть зрение, и вкус, и обонянье,
Что и они способны находить
Меж горечью и сладостью различье.
Скажите, что в них действует, когда
Нас на других они меняют женщин?
Потешиться желанье? Верно, так.
Не страсти ли волнуют их? Конечно.
Не слабости ль их вводят в забужденье?
Наверно, да. Так разве и у нас,
Как у мужчин, нет никаких страстей,
Иль слабостей, иль склонностей к забавам?
Так с нами пусть обходятся мужья,
Как следует; иначе пусть узнают,
Что мы, греша, примеры с них берем.

Дездемона

Прощай, прощай! Пошли мне, Господи, уменье
В зле находить не зло, а средство к исправленью!

Уходит.

АКТ V

Сцена 1

Улица. Входят Яго и Родриго.

Яго

Здесь стань, сюда, за эту вот колонну:
Сюда придет он скоро. Обнажи
Свой добрый меч и действуй им, да только
Быстрей, быстрей. Не бойся ничего:
Я буду здесь, как можно ближе. Помни:
Тут выигрыш или погибель нам;
Так соберись, как только можешь, с духом.

Родриго

Будь близко здесь. Я оплошать могу.

Яго

Не отойду. Смелей же, меч наружу!
(Отходит на небольшое расстояние.)

Родриго

Не очень я расположен к убийству,
Но доводы он сильные умел
Представить мне. И то сказать, ведь тут
Всего одним убудет человеком.
Вперед, мой меч! Он должен умереть!
(Становится за колонну.)

Яго

Теперь растер я ранку молодую
Чуть-чуть не в кровь; ожесточился он.
Что б ни было, он Кассио убьет ли,
Иль Кассио его, или друг друга
Они убьют – все в выигрыше я.

Останется в живых Родриго – верно,
Потребуется он от меня назад
И деньги все, и эти все брильянты,
Которые стащил я у него,
Как будто бы в подарки Дездемоне;
А этого никак не должно быть.
Останется же Кассио в живых –
Так каждый день своею светлой жизнью
На жизнь мою он будет тень кидать,
Да и потом ему, пожалуй, выдаст
Меня сам мавр: тогда уж плохо мне.
Нет, умереть он должен – так и будет.
Но вот и он. Его шаги я слышу.

Входит Кассио.

Родриго

Я узнаю походку – это он.
(*Бросается на Кассио.*)
Умри, подлец!

Кассио

Да, умер бы, конечно,

От этого удара я, когда б
Мой панцирь был не лучше, чем ты думал.
Попробую теперь я панцирь твой.
(*Ранит Родриго.*)

Родриго

О, я убит!

Яго выскакивает из своей засады, ранит Кассио в ногу и убегает.

Кассио

Я ранен. Помогите!
Огня! Огня! Разбойники, убийцы!
(*Падает.*)

Входит Отелло.

Отелло (в сторону)

То – голос Кассио. Сдержал мой Яго слово!

Родриго

О, изверг я!

Отелло

Так, так.

Кассио

О, помогите!
Огня сюда! Хирурга!

Отелло

Это он!
О, Яго мой, правдивый, честный, храбрый,
Так хорошо отмстивший за позор

Товарища и друга: ты учитель,
Учитель мой! Ну, крошечка, твой милый
Убит, и твой ударит скоро час.
Иду к тебе, блудница! Чар твоих,
Твоих очей не знает больше сердце.
Твой одр, запятнанный преступною любовью,
Покроется сейчас твоей преступной кровью!

Уходит. Входят Лодовико и Грациано.

Кассио

Кто-нибудь! Ни дозорных, ни прохожих. Убийцы,
убийцы!

Грациано

Тут что-нибудь недоброе; ты слышишь,
Как страшен крик?

Кассио

О, помогите!

Лодовико

Вот!

Родриго

О, негодяй!

Лодовико

Тут двое или трое,
Как кажется. А ночь-то как темна!
Не западня ли это? Безрассудно,
Я думаю, идти на этот крик,
Покамест нас не соберется больше.

Родриго

Нет никого! Я кровью истеку!

Входит Яго с факелом.

Лодовико

Слышите?

Грациано

Кто-то идет сюда в одной рубашке с факелом и оружием.

Яго

Кто тут? Что за шум? Кто кричал «убийство»?

Лодовико

Не знаем.

Яго

Крик вам разве не был слышен?

Кассио

Сюда, сюда! На помощь, ради Бога!

Яго

Вы слышите? Кто это там кричит?

Грациано

Сдается мне, что лейтенант Отелло.

Лодовико

И вправду он, храбрейший человек!

Яго

Эй, кто вы там, кричащий так ужасно?

Кассио

Ты, Яго? О, я ранен, изувечен
Мерзавцами. Ах, помоги скорей!

Яго

Вы, лейтенант? О, Бог мой! Да какие ж
Бездельники?

Кассио

Мне кажется, из них
Один лежит недалеко, и с места
Он тронуться не может.

Яго

Мошенники!
Эй, кто там! Эй, сюда! Мерзавцы!
На помощь мне скорей!

Родриго

О, помогите!

Кассио

Вот, вот один из них.

Яго

А, подлый раб!

А, негодяй, разбойник!

(Закалывает Родриго.)

Родриго

О, проклятый,

Проклятый Яго, пес бесчеловечный!

(Умирает.)

Яго

В потемках убивать! Да где ж другие
Разбойники? А в городе все тихо.

Разбой, разбой!

(К Лодовико и Грациано.)

Кто здесь? Вы что за люди?

Злодеи вы иль добрые?

Лодовико

Какими

Ты нас найдешь, такими назови.

Яго

Синьор Лодовико!

Лодовико

Я, синьор.

Яго

Ах, извините, пожалуйста. Здесь Кассио ранен разбойниками.

Грациано

Кассио?

Яго

Куда ты ранен, брат?

Кассио

Мне надвое перерубили ногу.

Яго

Спаси, Господь! Синьоры, поспешите.
Перевяжу я раненую ногу
Рубашкою моею.

Входит Бьянка.

Бьянка

Что случилось?
Кто здесь кричал?

Яго

Кто здесь кричал?

Бьянка

Мой Бог!

О Кассио, мой дорогой, мой милый!

О Кассио! О Кассио ты мой!

Яго

Прочь, блудная! Что, лейтенант, у вас

Ни на кого нет подозренья, кто бы

Мог сильно так вас изувечить?

Кассио

Нет.

Грациано

Мне очень жаль, что здесь вас нахожу я;
Я вас искал.

Яго

Нельзя ли одолжить
Подвязку мне – вот так. О, если б были
Носилки здесь, чтоб отнести его
Покойнее.

Бьянка

Смотрите – он слабеет.
О Кассио! О Кассио!

Яго

Синьоры,
Подозревать имею повод я,
Что эта тварь – участница в разбое.

(К Кассио.)

Терпение, мой добрый друг. Теперь
Позвольте мне ваш факел и посмотрим,
Знакомо ль нам лицо другого?

(Подходит к Родриго.)

Боже!

Мой добрый друг, соотчич милый мой!
Родриго – ты ль! Да, точно, он. О небо!
Родриго!

Грациано

Как, венецианец?

Яго

Да.

Он вам знаком?

Грациано

Знаком ли? Да, и очень.

Яго

Ах, это вы, синьор? Великодушно
Простите мне. Кровавый этот случай
Послужит мне, конечно, к оправданию
В небрежности.

Грациано

Я рад вас видеть здесь.

Яго

Ну, Кассио, полегче ли? Носилки!
Носилки мне!

Грациано

Родриго!

Яго

Он, он сам!

Приносят носилки.

А, наконец, носилки! Ну, теперь
Вы, люди добрые, его отсюда
Несите осторожнее, а я
Пойду позвать хирурга-генерала.
(*Бьянке.*)
А что до вас касается, синьора,

Вы можете оставить попеченье.

(К Кассио.)

Но знаете ли, Кассио, что тот,

Кто здесь лежит убитым, друг мой лучший?

Что вас могло посорить?

Кассио

Ничего

Решительно; я и не знал его.

Яго (*Бьянке*)

Ты это что так побледнела вдруг? –

Несите же скорей его отсюда.

Кассио и Родриго уносят.

Синьоры, я прошу вас обождать.

(Бьянке.)

Так отчего ж бледна ты? – Замечайте,

Как у нее глаза блуждают. Ну,

Должно быть, мы не то еще узнаем.

Взгляните-ка, прошу вас, на нее,

Да пристальней, пожалуйста, взгляните!
Что, видите? О, и без языка
Заговорить умеет преступленье!

Входит Эмилия.

Эмилия

Что тут за шум? Что здесь случилось, Яго?

Яго

Да в темноте Родриго и другие
Разбойники, успевшие бежать,
На Кассио напали; тяжко ранен
Наш Кассио, Родриго же убит.

Эмилия

О Боже мой! О Кассио несчастный!

Яго

Вот каковы плоды распутства! Я
Прошу тебя, Эмилия, сходи
И Кассио спроси, где нынче ночью
Он ужинал.
(*Бьянке.*)
А, задрожала ты!

Бьянка

Он ужинал сегодня у меня;
Но я дрожу совсем не оттого.

Яго

А, у тебя! Так следуй же за мною!

Эмилия

Проклятая развратница!

Бьянка

Неправда!

Такая же я честная, как ты,
Нанесшая мне это оскорбленье.

Эмилия

Как я! Ах ты, мерзавка!

Яго

Ну, теперь,
Почтенные синьоры, не угодно ль

Пойти взглянуть на перевязку ран
У Кассио несчастного?

(Бьянке.)

За нами

И ты ступай; там ты другую сказку
Расскажешь нам. Эмилия, ты в крепость
Беги скорей и обо всем, что здесь
Случилось, уведошь генерала,
Его жену. Идемте же, синьоры.

(В сторону.)

О, эта ночь должна меня сгубить,
Иль цель мою вполне осуществить!

Уходят.

Сцена 2

Спальня. Дездемона спит на постели. На столе горит свеча. Входит Отелло.

Отелло

Вот, вот причина – вот причина, сердце!

Не назову я вам ее, о звезды,

Безгрешные светила... Вот причина!

Но не хочу пролить я эту кровь;

Я не хочу царапать эту кожу

Белее снега, глаже изваяний

Альбастровых, но умереть ей должно.

(Снимает меч.)

Да, умереть. Иначе и других

Она еще обманет в этом мире.

Задуть свечу, а там... Задуть свечу?

Когда тебя, мой огненный прислужник,

Я загашу, то, если в том раскаюсь,

Могу опять зажечь; но загасив

Светильник твой, чудесное создание,

Прекраснейшей природы образец,

Найду ли где я пламя Прометея,

Чтоб вновь зажечь потухший твой огонь?

Я не могу, сорвавши розу, снова

Ей жизнь вернуть! Она
Должна увянуть. Так упьюсь же ею,
Пока она не сорвана еще.

(Целует ее.)

О, сладкое дыхание! Правосудье
Само бы меч сломало пред тобой.
Еще, еще... О, будь такой по смерти!
А я тебя убью. Еще, последний раз!
О, сладкое и страшное лобзание!
Я плачу! Как ужасны эти слезы!
Моя печаль – печаль небес: она
Карает все, что любит... А, проснулась!..

Дездемона

Кто здесь? Отелло, ты?

Отелло

Я, Дездемона.

Дездемона

Что ж не идешь ложиться ты, мой друг?

Отелло

Молилась ли ты на ночь, Дездемона?

Дездемона

Да, милый мой.

Отелло

Когда ты за собою
Какой-нибудь припомнить можешь грех,
Которого не отпустило небо, –
Молись скорей.

Дездемона

Что это значит, милый?

Отелло

Ну-ну, молись; да только покороче.
Я подожду покамест. Не хочу я
Тебя губить, пока ты к смерти духом
Не приготовилась – нет, Боже сохрани!
Твоей души я убивать не стану.

Дездемона

Ты говоришь о смерти?

Отелло

Да, о смерти.

Дездемона

О Господи, спаси меня!

Отелло

Аминь
От всей души.

Дездемона

«Аминь» ты произносишь –
Так ты меня не умертвишь?

Отелло

Гм-гм!

Дездемона

И все-таки ты страшен мне, Отелло!
Ты гибелен, когда твои глаза
Так бегают. Мне нечего бояться:
Я за собой совсем вины не знаю,
И все ж боюсь – я чувствую – боюсь.

Отелло

Подумай о грехах своих скорее.

Дездемона

Мои грехи – любовь моя к тебе.

Отелло

Вот за нее ты и умрешь сегодня.

Дездемона

Смерть за любовь с природой не согласна.

Как страшен ты! Зачем кусаешь губы?

Какое-то кровавое волнение

Приводит в дрожь все существо твое.

То страшные предвестники; но все же

Надеюсь я – надеюсь, что не мне

Быть жертвой их.

Отелло

Молчи, ни слова больше!

Дездемона

Я замолчу. Чего ж, скажи, ты хочешь?

Отелло

Ты Кассио платок тот отдала,
Что подарил тебе я и который
Был дорог мне?

Дездемона

О нет, клянусь душой
И жизнью! За Кассио пошли,
Спроси его.

Отелло

О милая, страшись,
Страшись клятвопреступничать: ведь ты
Лежишь теперь на ложе смерти.

Дездемона

Боже!
Но не убьешь же ты меня сейчас.

Отелло

Сейчас... Итак, покайся добровольно
В своих грехах, затем что даже клятвой,
От каждого отрехшись обвиненья,
Ты ни сломить, ни изменить не в силах
Упорное решение мое,
И для меня – предмет тяжелых стонов.
Так – ты умрешь!

Дездемона

Спаси меня, о Боже!

Отелло

Аминь.

Дездемона

И ты, ты смилуешься также.
Я никогда тебя не оскорбляла –
Я Кассио любила только тою
Любовию, какую Бог велит
Питать ко всем на свете. Не дарила
Я ничего ему.

Отелло

Да Бог свидетель,
Что мой платок я видел у него.
О женщина коварная, ты в камень
Мне превращаешь сердце, заставляешь

То называть убийством, что намерен
Я совершить и что считал я жертвой!
У Кассио платок я видел.

Дездемона

Он
Нашел его – а я не отдавала.
Пошли за ним: пусть он всю правду скажет.

Отелло

Уж он сказал.

Дездемона

Но что же?

Отелло

Что с тобою
Он был в связи.

Дездемона

Как, в незаконной?

Отелло

Да.

Дездемона

Он этого не повторит.

Отелло

Конечно,
Затем что рот ему теперь зажали.
Об этом постарался честный Яго.

Дездемона

Мой ужас все мне объяснил: он умер?

Отелло

Да если б каждый волос у него
Был жизнью, то волосом бы каждым
Я утолил месть страшную мою.

Дездемона

О, горе! Он обманут клеветою!
Погибла я!

Отелло

Ага, прелюбодейка!
В моих глазах о нем ты смеешь плакать!

Дездемона

Не убивай, а прогони меня!

Отелло

Смерть, смерть блуднице!

Дездемона

О, убей хоть завтра;
Но эту ночь дай мне прожить!

Отелло

Напрасно!

Дездемона

Хоть полчасу.

Отелло

Нет, нет! Зачем отсрочка?

Дездемона

Дай мне прочесть молитву.

Отелло

Поздно, поздно!
(*Душит ее.*)

Эмилия (за сценой)

Синьор, синьор! Скорее отойдите!

Отелло

Что там за шум? Жива, еще жива!
О, я жесток, но знаю милосердие:
Я не хочу продлить твоих мучений.
Вот так, вот так!
(*Закалывает ее.*)

Эмилия

Синьор! Синьор! Скорей!

Отелло

Кто там?

Эмилия

Синьор, должна сию минуту
Я видеть вас!

Отелло

Сейчас. Она мертва!
Эмилия пришла, как видно, с вестью
О Кассио. А крику было много!

Мертва: не шевельнется, как могила
Недвижная! Впускать иль не впускать?
Не дурно ли я сделаю? Как будто
Опять пошевелилась. Нет, недвижна!
Как поступить? Когда она войдет,
Заговорит сейчас с моей женою...
Моей женой, моей женой! Какой?
Нет у меня жены. О, тяжело!
О, страшный час! О, час невыносимый!
Мне кажется, сейчас луна и солнце
Затмятся совершенно, и земля
От ужаса под нами затрясется...

Эмилия (за сценой)

Синьор, синьор, я умоляю вас,
Я жду! Скорей!

Отелло

Я и забыл про эту...
Войди, войди, Эмилия! Постой!
Сейчас! Задерну прежде полог.
(Идет и отворяет дверь.)

Входит Эмилия.

Отелло

Ну что? Зачем явилась ты сюда?

Эмилия

О генерал мой добрый, там случилось
Гнуснейшее убийство.

Отелло

Как? Теперь?

Эмилия

Да, только что.

Отелло

Тому виною месяц!
Он более обычного к земле
Приблизился – и люди все взбесились.

Эмилия

Там Кассио убил венецианца,
По имени Родриго.

Отелло

Как, убит
Родриго? Но и Кассио убит?

Эмилия

Нет, Кассио остался жив.

Отелло

Остался?

О, если так, не свершено убийство,
И грозно месть отрадная растет!

Дездемона

О, без вины убита! Без вины!

Эмилия

Чей это стон?

Отелло

Стон? Где?

Эмилия

Помилуй Боже!

Да это стон синьоры! О, сюда!

На помощь мне, на помощь! О синьора,

О милая синьора, что-нибудь

Скажите мне, скажите, Дездемона!

Дездемона

Невинною я умираю.

Эмилия

Кто же
Убийца ваш?

Дездемона

Никто... сама... Прощай!
Мой добрый муж... Привет ему последний
Ты передай! Прости!
(Умирает.)

Отелло

Кто б это мог
Ее убить?

Эмилия

Увы! Как знать?

Отелло

Однако,
Слыхала ты – она сама сказала,
Что умертвил ее не я.

Эмилия

Да, правда,
Я не могу того не подтвердить.

Отелло

Так лгуньей отправилась она
В кромешный ад: я, я ее убийца!

Эмилия

О, если так, тем более она
Безгрешный дух, а ты – проклятый дьявол!

Отелло

Она с пути разумного сошла
И сделалась развратницей.

Эмилия

Неправда!
Ты на нее клеветешь – дьявол ты!

Отелло

Она была коварна, как вода.

Эмилия

Ты, как огонь, безумен, если можешь
Так говорить. О нет, она, как небо,
Была верна!

Отелло

С ней Кассио в связи
Преступной жил. Спросить об этом можешь
У мужа ты. О, если бы на крайность
Такую я решился без причин
Серьезнейших, то стоило б низвергнуть
Меня на дно глубоких адских бездн.
Про это все твой муж отлично знает.

Эмилия

Мой муж?

Отелло

Твой муж.

Эмилия

Он знает, что синьора
Нарушила обет свой брачный?

Отелло

Да.
И Кассио – ее сообщник. Если б
Она была верна, то создавай
Мне небо мир другой из хризолита
Чистейшего, без примеси – ее
И за него я никогда б не отдал.

Эмилия

Мой муж?

Отелло

Да, он сказал мне прежде всех:
Он человек честнейший и питает
Лишь ненависть к той грязи, что лежит
На всех делах безнравственных.

Эмилия

Мой муж?

Отелло

И для чего все эти повторения?

Ну да, твой муж.

Эмилия

О бедная синьора,
Как над твоей любовью посмеялась
Злость гнусная! И муж мой мог назвать
Изменницей ее?

Отелло

Да, повторяю:
Он, он, твой муж! Да что ты это слово
Как будто бы забыла понимать?
Мой друг, твой муж, мой честный, честный Яго.

Эмилия

О, если он сказал такую вещь,
Так пусть его презренная душа
По полкрупинке в день сгнивает. Подло

Он лгал! Она уж слишком горячо
Любила свой несчастный, скверный выбор.

Отелло

А!

Эмилия

Поступай, как только хочешь, гадко,
Поступок твой с женой достоин неба
Настолько же, насколько ты – ее.

Отелло

Молчи, молчи! Тебе же будет лучше.

Эмилия

Ты сделать мне не можешь половины
Того, что я перенести могу.
О, негодяй! О, бестолковый, грязный
Глупец! Теперь ты дело совершил:
Не страшен мне твой меч. Изобличу я
При всех тебя, хотя бы потерять
Для этого пришлось мне двадцать жизней. –
О, помогите, помогите, помогите!
Мавр умертвил жену свою! Убийство!

Входят Монтано, Грациано, Яго и другие.

Монтано

Что здесь за шум? Что, генерал, случилось?

Эмилия

А, Яго, ты? Ну, нечего сказать,
Ты молодец, когда другие могут

Тебя в своих убийствах обвинять.

Грациано

В чем дело здесь?

Эмилия

Когда мужчина ты,
Так обличи вот этого мерзавца:
Он говорит, что ты ему сказал,
Что будто бы жена его преступна.
Я знаю – ты не говорил того:
Ты не такой бессовестный. Скажи же:
Моя душа уж чересчур полна.

Яго

Я говорил ему то, что я думал,
И не сказал я более того,
Что он и сам признал возможным, верным.

Эмилия

Но ты ему сказал ли, что она
Изменницей была?

Яго

Да, я сказал.

Эмилия

И ты солгал, солгал постыдно, гнусно!
Клянусь душой, ты подло клеветал.
Она, она изменница супругу
Для Кассио? Ты Кассио назвал?

Яго

Да, Кассио. Попридержи, однако,
Язык.

Эмилия

Нет, я его не придержу:
Я говорить обязана. Синьора,
Убитая, лежит в постели здесь.

Все

О Господи, спаси нас и помилуй!

Эмилия

И клевета твоя виной убийства.

Отелло

Что ж стали вы, синьоры? Это правда!

Грациано

Ужасная, чудовищная правда!

Монтано

Чудовищный поступок!

Эмилия

Гнусный, гнусный!

Я думаю о нем, припоминаю –

И ясным он становится. О, гнусность!

Я и тогда так думала. От горя
Готова я убить себя теперь.
О, гнусность, гнусность!

Яго

Да что с тобой! Ты что-то помешалась.
Ступай домой – приказываю я.

Эмилия

О добрые синьоры! Не мешайте
Мне все сказать... Хотя я должна ему
Послушной быть, но не теперь... Да, Яго,
Быть может, я домой уж не вернусь...

Отелло (бросаясь на постель)

О-о-о-о!

Эмилия

Да, да, кричи и плачь!
Ты погубил чистейшую невинность,
Какая лишь смотрела на людей.

Отелло (*приподымаясь*)

О нет, она была полна пороков!
(*К Грациано.*)
Я знаю вас весьма немного, дядя...
Племянница родная ваша здесь
Лежит, и в ней дыханье прекратили
Действительно вот эти руки. Я
Согласен с тем, что мой поступок зверским,
Бесстыднейшим казаться должен вам.

Грациано

Несчастливая племянница! Я рад,
Что твоего отца уж нет на свете:

Твой брак нанес ему удар смертельный,
И эта скорбь порвала нить его
Преклонных лет; будь он теперь в живых,
Он предался б отчаянью, с проклятьем
Отвергнул бы навеки от себя
Он ангела-хранителя и душу
На вечную бы гибель осудил.

Отелло

Ужасно это все; но Яго знает,
Что с Кассио раз тысячу она
Была в связи прелюбодейной. Сам он
Сознался в том. В награду за любовь
Она дала ему мой первый дар,
Залог любви моей отдать решилась...
Его в руках у Кассио я видел:
То был платок, который мой отец
Дал матери моей.

Эмилия

О, силы неба!
О, Боже мой!

Яго

Эй, замолчи!

Эмилия

Нет, нет!

Я все скажу! Мне – замолчать? Как ветер,

Я говорить здесь стану неудержно:

Пусть небеса, пусть люди, черти – все,

Все на меня восстанет грозно – буду

Я говорить...

Яго

Одумайся! Ступай

К себе домой.

Эмилия

Я не хочу.

Яго бросается на нее.

Грациано

Эй, Яго!

На женщину, с мечом!

Эмилия

О, глупый мавр!

Ведь тот платок, который видел ты,

Случайно я нашла и после мужу

Дала его затем, что он не раз

Украсть его просил меня с такою

Настойчивой серьезностью, какой

Не стоила безделка эта, право.

Яго

Тварь гнусная!

Эмилия

Чтоб Кассио она
Дала платок? Нет! Он был найден мною,
И мужу я – увы! – дала его.

Яго

Лжешь, мерзкая!

Эмилия

Не лгу, клянусь я небом!
Синьоры, я не лгу! О, безрассудный

Убийца! Что ж, и то сказать, что было
С такой женой прелестнейшею делать
Глупцу такому?

Отелло

Неужели стрелы
Лишь для того на небе, чтоб греметь!
О, нет цены мерзавцу!

Бросается на Яго; Яго поражает Эмилию и убегает.

Грациано

Посмотрите –
Шатается и падает она,
Сомнения нет: жену свою убил он.

Эмилия

Да, да... Теперь к моей синьоре
Поближе положите.

Грациано

Он ушел,
Но над женой совершено убийство.

Монтано

Гнуснейший плут! Возьмите этот меч,
Который мной у мавра отнят. Станьте
За дверью здесь и ни за что его
Отсюда не пускайте, хоть бы даже
Убить его пришлось; а я бегу
За этим негодяем, за проклятым
Разбойником.

Монтано и Грациано уходят.

Отелло

Как обессилел я...
Мальчишка меч из рук моих исторгнул!

Да и зачем честь будет дольше жить,
Чем честность? Все, все для меня погибло!

Эмилия

Голубушка, так вот что песнь твоя
Пророчила! Послушай, если можешь
Ты слышать: я здесь лебедем явлюсь
И с песнею про ивушку, про иву –
Умру... Знай, мавр, она была чиста;
Жестокий мавр, она тебя любила.
О, если бы душа моя так верно
Могла спастись, как верно то, что я
Здесь говорю... и говорю всю правду...
Я умираю, умираю...
(Умирает.)

Отелло

Было
Здесь у меня еще одно оружие –
Испанский меч, что в ледяной воде
Я закалил... А, вот и он. Эй, дядя,
Пусти меня, я выйду.

Грациано (за дверью)

Если ты
Попробуешь – недешево заплатишь.
Не забывай, что безоружен ты,
И потому терпи без прекословья.

Отелло

Ну так войди сюда, чтобы со мной
Поговорить, а то и без оружия
Я на тебя не побоюсь напасть.

Входит Грациано.

Грациано

Ну что тебе?

Отелло

Смотри – в руках моих
Есть меч такой, какой еще ни разу
Не украшал солдатского бедра.
Была пора – вот эта небольшая
Рука моя и этот добрый меч
Дорогу мне свободно пролагали
Сквозь целый ряд препятствий, в двадцать раз
Сильнее тех, какие ты поставил.
Но... для чего напрасно хвастать? Кто
Преодолеть судьбы веленья может?
Моя пора минула. Не страшись,
Хоть пред тобой с мечом в руке стою я:
Мой путь свершен, и здесь его конец;
Здесь пристань та, где мой корабль спускает
Все паруса... Не отступай назад...
Не бойся так – боязнь твоя напрасна.
Тронь тростником Отелло грудь – и он
Попятится... Куда пойдет Отелло?
(Обращаясь к трупу Дездемоны.)
Несчастливая, как изменилась ты!
Бледна, как ткань твоей сорочки! О,
Когда к суду мы явимся с тобою,
Твой взгляд мою низринет душу с неба
А дьяволы подхватят на лету.

Ты холодна, ты холодна, подруга,
Как чистота твоя! О, раб проклятый!
Ну, демоны, гоните прочь меня
От этого небесного создання!
Крутите в вихре бурном! Жарьте в сере,
Купайте в глубочайших безднах, полных
Текучего огня! О Дездемона!
Мертва! О Дездемона! О! о! о!

Входят Лодовико, Монтано, Кассио, несомый на носилках, и офицеры; между ними Яго, связанный.

Лодовико

Где тот безумный и несчастный человек?

Отелло

Что прежде был Отелло? Здесь.

Лодовико

Где эта
Змея? Пускай мерзавец подойдет.

Отелло

Я на ноги смотрю его; но это
Все выдумки; коль ты и вправду черт,
Убить тебя мне, верно, не удастся.
(*Ранит Яго.*)

Лодовико

Возьмите меч из рук его!

Яго

Я ранен,
Но не убит.

Отелло

Я очень рад тому.
Желал бы я, чтоб жил ты. Умереть,
По-моему, – блаженство.

Лодовико

О, Отелло!
Как мне назвать тебя, который прежде
Героем был, а нынче жертвой стал
Проклятого мерзавца?

Отелло

Как-нибудь:
Желаете – так назовите честным
Убийцею, затем что ничего
Я не свершил из ненависти, все же –
Из чести лишь.

Лодовико

Мерзавец этот нам
Уже почти сознался в гнусном деле.
То правда ли, что согласились с ним
Вы Кассио убить?

Отелло

Да, это правда.

Кассио

Я никогда, мой добрый генерал,
Вам повода не подавал.

Отелло

Я верю
И вас прошу простить меня. Пускай
Ответит вам вот этот полудьявол –
К чему мой дух и тело страшно так
Опутал он?

Яго

Оставьте все расспросы.
Что знаете – то знайте. С этих пор
Ни одного я слова не промолвлю.

Лодовико

Как, и затем, чтоб помолиться?

Грациано

Пытка
Твой рот раскрыть сумеет.

Отелло

Да, ты прав:
Придумал ты отличнейшее средство.

Лодовико

Теперь, синьор, я объясню вам то,
Что вам еще, конечно, неизвестно.
Вот здесь письмо, которое нашли
В кармане у убитого Родриго;
А вот еще письмо. В одном из них
О Кассио убийстве говорится,
Которое Родриго должен был
Взять на себя.

Отелло

О, негодяй!

Кассио

Язычник

Один лишь мог так гнусно поступить.

Лодовико

В другом письме – его нашли мы так же,
Как первое, в кармане у Родриго –
Он сердится; как видно, он хотел
Его послать вот к этому мерзавцу
Проклятому, но Яго, верно, сам
К нему пришел и успокоил...

Отелло

Страшный,
Опасный плут. Но, Кассио, откуда
К тебе попал платок моей жены?

Кассио

Его нашел я в комнате своей,
А Яго нам вот только что сознался,
Что с умыслом особенным его
Он обронил – и замысел удался.

Отелло

О, я глупец, глупец, глупец!

Кассио

Родриго
В своем письме упреки Яго шлет
Еще за то, что тот подбил его
Поссориться со мною в карауле,
Из-за чего я место потерял;
И наконец, Родриго сам, который
Казался нам умершим, вдруг очнулся
И рассказал, что Яго подстрекнул

Его вступить со мною в бой сегодня,
И Яго же убил его...

Лодовико

Теперь,
Отелло, вы должны отсюда выйти
И следовать за нами. Ваша власть
Снимается, и Кассио назначен
Правителем на Кипре вместо вас.
Что ж этого касается мерзавца,
То сколько есть ужасных, долгих мук,
Придуманных умом жестокосердным,
Всем до одной подвергнут будет он.
Вы пленником останетесь, покуда
Мы донесем в сенат венецианский
О вашем преступлении. Ведите
Его за мной!

Отелло

Постойте. Слова два
Хочу сказать вам прежде. Я немало
Оказывал республике услуг –

И это ей известно. Не об этом
Здесь речь моя. Я вас прошу, когда
Вы будете об этих всех несчastьях
Писать в сенат, таким меня представить,
Каков я есть, ни уменьшать вину,
Ни прибавлять к ней ничего нарочно...
Пишите им, что я был человек
С любовью безумною, но страстной;
Что ревность я не скоро ощущал,
Но ощутив, не знал уже пределов;
Что, как глупец-индиец, я отбросил
Жемчужину, дороже всех сокровищ
Его страны; что из моих очей,
К слезливым ощущениям непривычных,
Теперь текут струей обильной слезы,
Как из дерев Аравии камедь.
И к этому всему потом прибавьте,
Что раз один, в Алеппо, увидав,
Как турок злой, ругаясь над сенатом,
При этом бил венецианца – я
За горло взял обрезанца-собаку
И заколол его – вот точно так...
(Закальвается.)

Лодовико

Кровавая развязка!

Отелло (*падая на труп Дездемоны*)

С поцелуем

Я убил тебя, и с поцелуем

Я смерть свою встречаю близ тебя!

(*Умирает.*)

Кассио

Вот этого я опасался, зная

Величие души его; но мне

Казалось, что он обезоружен.

Лодовико (*к Яго*)

Спартанский пес, ты более жестокий,

Чем океан, чем голод, чем чума!

Взгляни сюда, на это бремя, страшно

Упавшее на это ложе – ты

Виной всему! Ах, это ложе – яд
Для зрения; скорей его закройте.
Вы в доме здесь останьтесь, Грациано,
И так как вы наследник мавра, вам
Имущество принять в порядке надо.
(К Кассио.)

Вам, господин правитель, предстоит
Казнь совершить над этим адским плутом,
Назначить день и место, пытку выбрать...
О, что-нибудь найдите посильнее!
А я на родину – и с грустным сердцем там
Событье грустное сенату передам.

Уходят.